

Л.Ф.К. Мейс

**ЖИВЫЕ
МЕТАЛЛЫ**

родство человека и металла

Москва 1999

Л.Ф.К. Мейс

ЖИВЫЕ МЕТАЛЛЫ

родство человека и металла

Москва 1999

L.F.C. Mees

LEBENDE METALLE

Verwandschaft zwischen Mensch und Metall

Перевод с немецкого

Надежды Фрид (I) и Анны Урманчиевой (II, III)

под редакцией Генриха Шнапира

ISBN 3-88069-176-2

© J.Ch.Mellinger Verlag GmbH, Wolfgang
Militz Co. KG Штутгарт. 1977 г

© Шнапир Г., 1999 г., издание на рус-
ском языке

© KMK Scientific Press, оформление

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ I	
МЕДЬ И ЖЕЛЕЗО	13
СВИНЕЦ И СЕРЕБРО	18
РТУТЬ И ОЛОВО	24
ЗОЛОТО	35
ЧАСТЬ II.	
В ПОИСКАХ ВНУТРЕННЕЙ СУЩНОСТИ МЕТАЛЛА	43
ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ В ЦАРСТВАХ ПРИРОДЫ	43
ПРОПАСТЬ МЕЖДУ ДУХОМ И МАТЕРИЕЙ	47
МАТЕРИЯ В СВЕТЕ ДРЕВНЕГО УЧЕНИЯ О СТИХИЯХ	49
ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОПАСТИ	59
ЧАСТЬ III.	
О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	63
НАШИ РУКИ	68
РАВНОВЕСИЕ МЕТАЛЛОВ И ЧЕЛОВЕК (стихотворение)	76

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе мы рассматриваем металлы как часть неорганической, или так называемой «неживой» материи.

Но знаем ли мы действительно, каково различие между «живым» и «неживым»?

Мой отец, автор этой брошюры, показывая мне какой-либо минерал, обычно спрашивал: «Что ты видишь?» И после как правило неверного ответа, мы оба приходили к выводу, что мы видим только поверхность объекта, который мы называем минералом.

Тогда можно спросить, а что там — за этой поверхностью. Если мы попытаемся ответить на это тем, что станем раскалывать камень, мы снова увидим... поверхность! С помощью нашего зрения и даже «современных» средств наблюдения мы сможем увидеть одни лишь поверхности.

Мы можем также попробовать вообразить себе или придумать, что же могло бы быть за этой поверхностью. Путем абстрактных рассуждений можно создать теорию о том, что, например, металл состоит из молекул, атомов и еще более мелких частиц. А это неизбежно приведёт нас к представлению о еще более мелких элементах, и в конце концов — к «поверхностям», невидимым для нашего глаза. Но есть и другие пути подхода к металлам, их изучения и обращения с ними. В этой брошюре автор ведет нас по пути, позволяющем получить ощущение свойств, сущности разных металлов. Такой подход может открыть у нас новое «зрение», которое дает нам осознание, понимание того, что скрыто за поверхностью вещей, которые мы способны видеть только своими глазами.

На этом пути познания сути вещей мы можем постичь и испытать на себе пусть хоть малую часть той великой мудрости, которая скрыта за видимыми глазом «живыми» и «неживыми» объектами в нашем повседневном обиходе. И благодаря этой необъятной мудрости мы сумеем тогда обнаружить, что все вокруг это в некотором роде живущая часть того бытия, которое наполняет мироздание и в котором мы можем существовать как люди.

Рудольф Мейс

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своем письме из Италии Гёте писал, что ему важно не столько открывать новое, сколько по-своему увидеть уже известное. То, что когда-то в науке считалось бесспорным, через некоторое время оказывается совершенно неверным. Таков путь развития нашей науки. Постоянно накапливаются факты. Открывается что-то новое. Мы не просто видим это новое, но думаем над ним и делаем выводы, которые, однако, часто со временем обесцениваются. Одни и те же факты в разное время предстают в совершенно различном свете.

Один мой друг как-то сказал: “С тобой надо прыгать в трамвай на ходу”. Что же касается этой книги, то хотелось бы, чтобы читатель не просто вскочил в трамвай, но и поехал дальше вместе с нами, даже если его повезут в неизвестном направлении!

Эта книга не содержит господствующих идей о возникновении материи и тем более об эволюции человека. Некоторые современные ученые рассматривают эволюцию человека не с материалистической точки зрения, а пытаются отыскать духовные истоки его происхождения и развития, которое постепенно пришло к земному существованию.

Мы развиваем аналогичные идеи применительно к металлам. При этом оказывается, что люди и мир металлов поразительным образом связаны между собой. И эти связи обнаруживаются не только на стадии происхождения металлов, но и в технике, и в повседневном обращении с ними.

Наши наблюдения и впечатления от повседневной жизни дали толчок к написанию этой книги и, соответственно, послужили исходным пунктом для приводимых здесь рассмотрений. В основу книги легли доклады, которые я читал во многих странах Европы, Южной Африки, Америки и Австралии на тему “Человек и металл”.

Л.Ф.К. Мейс

СТРУКТУРА И ФОРМА

Что такое металл?

Определение почти никогда не дает возможности увидеть и понять все свойства объекта. Определения уместны разве что в математике. И потому лучше спрашивать не “что такое металл”, а “почему мы называем то или иное вещество металлом”.

Все знают, что такое металл. Например, в наше представление о нем обязательно входит блеск — особый металлический блеск.

Итак, блеск — первый признак металлов. Вторая особенность состоит в том, что они обычно холодные на ощупь. Но в этом отношении не все металлы одинаковы, и уже по этому признаку можно выделить различные их виды. Некоторые из металлов, о которых здесь пойдет речь, легко проводят тепло, и это еще одно свойство металлов в целом.

Кроме того, металлы обладают “тяжестью”. Имеется в виду удельный вес, когда о предмете определенной величины при определенном весе можно сказать, что он металлический, даже если это не подтверждается его внешними признаками.

Обратившись к технике, мы также можем отметить ковкость металлов. Их пластичность уникальна и редко встречается у природных веществ в такой степени.

Следует упомянуть и уникальную способность многих металлов проводить электрический ток.

В наше время принято искать причины данных явлений во внутренней структуре материи. При этом свойства вещества объясняются свойствами элементарных частиц, из которых оно строится как из кирпичиков.

Это приводит нас к вопросу: из чего следует исходить, чтобы убедительно объяснить сумму наблюдаемых явлений?

Если я разрушу дом до последнего камня, я никогда не смогу по одним этим обломкам понять, что когда-то они вместе составляли дом. И неверно, что дом состоит из некоего скопления камней. Их соединение во что-то целое возникло вначале как план в голове человека. Воспринять это целое после его разрушения уже нельзя.

Эти соображения можно связать с утверждением: “Целое больше суммы своих частей”.

Ясно, что из этого ни в коей мере не следует, будто целое возникает случайно и складывается из частиц произвольным образом. Целостность всегда предполагает существование организующего, формирующего принципа.

Опыт общения с миром форм, созданных человеком, учит нас, что все это — не пустые слова. Любое творение человеческого духа, будь то произведение искусства или техническое приспособление, служит яркой иллюстрацией наших рассуждений. Первична идея, а продукт есть видимая *воплощенная* идея.

Возникает вопрос, можно ли наблюдать то же самое в совершенно иной области.

Если мы возьмем, например, растение и расчленим его на отдельные органы, станет ясно, что перед нами лишь части целостного творения — исходного объекта нашего исследования; как только мы его расчленили, целостный объект исчезает!

Лежащее перед нами растение, расчлененное на отдельные части, уже не дает представления о том, каким оно было прежде. Как и в случае с домом и камнями, форму растения в целом справедливо рассматривать как первичную по отношению к его частям. Это утверждение никоим образом не касается того факта, что способ возникновения той или иной растительной формы тем самым еще не проясняется.

Даже если мы исследуем растение с химической точки зрения, нам не удастся объяснить его различные формы с помощью составляющих элементов. Химические вещества еще не образуют растения, они только соединяются в ту специфическую структуру, которая отличает любое растение, включая и его вещественный состав. На вопрос, почему именно такое вещество присутствует *в этом* растении, следует ответ: потому что речь идет о вполне определенном растении. И мы снова возвращаемся к исходной точке нашего рассуждения! Кратко это формулируется так: растение не состоит из материи, а становится видимым благодаря материи.

При исследовании строения окружающего мира внимание уделялось прежде всего минералам. И это неслучайно. Для минералов особенно подходят точные методы наблюдения. Были найдены так называемые первичные элементы анализируемых веществ, далее неразложимых. Затем стремились изучить различные свойства этих элементов. На основе этих исследований создавались гипотезы.

В этой книге мы не будем заниматься подробностями молекулярного, атомного и ядерного строения материи. Мы ограничимся следующим аспектом.

Различные вещества, которые мы называем элементами и среди которых выделяем металлы, известны рядом свойств. Некоторые из них мы уже назвали: блеск, тяжесть, ковкость, свойства связанные с теплом, холодом, электричеством и др.

Все исследования вплоть до ядерных, выявляющие различные внутренние структуры элементов, приводят к убеждению, что эти структуры непосредственно связаны с “внешними” свойствами веществ.

Зададимся вопросом: “Зависят ли от структур эти внешние свойства?” Если бы это было так, то почему один металл имеет вид меди, а другой — вид железа. В ответ мы слышим: “Потому что атомы этих металлов обнаруживают соответствующую структуру ядра”. Но на чем же основано структурное различие атомов этих металлов? Не каждый ответит: “На том, что один из них — медь, а другой — железо”. Но именно этот ответ позволяет приблизиться к загадке материи. Поэтому исходным пунктом для понимания структуры должно стать целое, охватывающее сумму свойств.

Глядя на человека или растение, мы всегда ощущаем некий организующий принцип. Он охватывает также явления высшего порядка, не поддающиеся количественной оценке, например, сознание человека и животного или жизнь растения. Чем внимательнее мы изучаем наблюдаемые явления природы в свете осознанного единства, тем яснее нам открывается этот принцип.

Что касается минералов, в данном случае — металлов, тут о единстве можно сказать сравнительно немного. Мы понимаем, что металлы так или иначе несут в себе нечто совершенно отличное друг от друга. Мы стоим перед миром этих субстанций и их происхождение для нас — великая тайна.

Нам следует рассмотреть не гипотетическую, невидимую основу металла, а его постоянно расширяющуюся видимую сторону. Для этого нужно выяснить, какая область организует металлы, какая ситуация лучше позволяет им “высказаться”. Основой наших наблюдений будет служить техника. Под техникой мы понимаем созданный человеком мир потребляемых им вещей.

Металлы служат человеку с древнейших времен. Правда, в развитии цивилизации была эпоха, когда металлы не применяли, — так называемый каменный век. Затем на Востоке и на Среднем

Востоке весьма неожиданно появились металлические предметы. Когда в 1492 г. Колумб открыл Америку, оказалось, что там тоже знают металлы. Когда же человек начал их применять? Некоторые металлы были известны уже в третьем тысячелетии до н.э.

В истории культуры был бронзовый век. Затем наступил железный век. Следовательно, олово, медь и железо были известны сравнительно рано. Свинец и ртуть человек стал применять позже.

Золото открыли очень давно. Уже в древнейших захоронениях мы находим прекрасные золотые украшения. Золото — единственный металл, который находится в земле уже готовый к обработке.

Мы подошли к проблеме, которая заслуживает особого внимания. О блеске и тяжести металлов уже говорилось. Другое их свойство — “пластичность”, ковкость. Металлическую руду можно обнаружить по тяжести и блеску, но ей недостает ковкости. Чтобы сделать металл пригодным для обработки, человек должен вывести его из состояния руды. Эта необходимость позволяет лучше понять то особое место, которое занимают металлы в современной технической культуре. Все вещества, прежде чем стать предметами потребления, подвергаются обработке. Дерево рубят, пилят, строгают. Камни вырубают, обтесывают, полируют. Металлы не встречаются в природе в нужной для нас форме! Требуется огромная энергия, прежде всего, тепловая, чтобы их “расколдовать”. Этот факт важен для нас, если мы хотим развивать нашу идею дальше. Человек знал огонь уже в каменном веке. Едва ли можно представить себе жизнь человека без огня. Не случайно в греческой мифологии человеческая культура связана с тем, что Прометей добыл огонь. При этом развитие жизни на земле неразрывно связано еще с одним обстоятельством: с постоянно растущим интересом к земле и ее жизни.

Если взглянуть на технику беспристрастно, окажется, что она служит главным образом для удовлетворения человеческих потребностей, желаний и страстей. При этом, однако, следует четко различать ранние и поздние века. Сейчас технические продукты удовлетворяют и в то же время культивируют человеческие потребности. Раньше все было иначе. Культурой правили посвященные. У них было знание, которого не было или еще не было у их ближних.

В наше время с легкостью говорят о древних культурах не иначе как о примитивных. Но это верно лишь для материально-технического развития. Что же касается древних религиозных преданий и произведений искусства, то они нас постоянно поражают, свиде-

тельствуя о глубоких знаниях и безупречном чувстве прекрасного. Для многих это остается загадкой. Но разгадать ее поможет ответ на вопрос, как в те времена развивалась техническая культура, и в особенности, производство металлов.

Слишком наивным было бы предполагать, что металлы были добыты из руды случайно или что люди открыли их сами. Были времена, когда один народ давно уже владел бронзой, а другие о ней ничего не знали. Этот факт позволяет предположить, что некоторые знания из глубоких соображений и чувства ответственности давались лишь отдельным людям и народам. В наше время трудно представить себе, какие импульсы воздействовали на распространение этих знаний. Определенные люди знали о существовании металлов и их полезности задолго до того, как их стали добывать. Наше мышление слишком рассудочно, чтобы представить себе такую воздержанность. Но чтобы постичь зарождение культуры, надо на время перестать мыслить рассудочно. Иначе некоторые загадки останутся неразгаданными. По мере того, как ориентированное на космос человеческое сознание в ходе своего развития обращалось к Земле, человек все больше и больше связывал себя с познанием и опытом, приобретенным благодаря внешним чувствам*. Из-за этого его потребности возроста. Они стали частью его душевной жизни. И все больше веществ окружающего мира привлекалось для исполнения его желаний и проявления живущих в нем импульсов. Таким образом можно изучать различные стороны душевной жизни человечества прошлых времен в их постепенном развитии. Металлы служат важным материалом для такого изучения.

Развитие некоторых аспектов душевной жизни тесно связано с применением определенных металлов. Потребность, изобретение и материал переплетаются между собой и непрерывно влияют друг на друга. Человек, который создает молоток для работы, с одной стороны осуществляет свою потребность (состояние души), с другой — развивает технику, делая железо пригодным для своих целей. Это придает металлам особое значение. Необходимо многостороннее воздействие, чтобы заставить их служить человеку. Поэтому они ему так близки. В этом отношении они принадлежат людям больше, чем дерево или камень.

---

* См. также Albrecht Schäffer, "Mythos", Abhandlungen über die kulturellen Grundlagen der Menschheit, Heidelberg/Darmstadt 1958.

Металлы лишь ограниченное время пребывают в том состоянии, в которое их привел человек. Предоставленные сами себе, они постепенно возвращаются в исходное состояние. С помощью коррозии, окисления и других процессов земля получает обратно то, что у нее отобрали насильно. При коррозии, выветривании, обызвествлении, корочке, при “оземлении” металлы теряют блеск, прочность, ковкость и внутреннюю связность*.

В этой книге речь пойдет о семи металлах, которые я хотел бы назвать основными. В конце исследования следует поднять вопрос о том, в какой связи нужно обсуждать другие металлы. Основные металлы — это:

свинец

олово

железо

золото

медь

ртуть

серебро

Порядок рассмотрения металлов выбран не случайно. Способность проводить тепло и электричество возрастает сверху вниз. Исключение составляет ртуть в жидком состоянии. Но в твердом состоянии она полностью соответствует схеме. С “необычным” поведением ртути мы встретимся еще не раз.

У такого расположения есть еще одна удивительная особенность. Несколько лет назад один врач, применявший металлы в целях терапии, сказал: “Когда я вижу эти металлы, расположенные вокруг золота, я всегда думаю, что три из них несут здоровье, а три — красоту. И когда я собираюсь лечить пациента, я всегда спрашиваю себя, хочу ли я сделать его здоровее или красивее”. Я понимаю, что всякий, кто стоит на точке зрения современной точной науки, не одобрит такой подход. Но заметим, что мы к точности и не стремимся. Такие понятия, как “красивый” и “здоровый” нельзя назвать точными. Мне кажется, в данном случае вместо “точного” лучше говорить о “внутреннем”. Это понятие подчеркивает, что речь идет о том, чего не найти в привычных представлениях людей.

Если мы будем рассматривать металлы так, чтобы услышать их “истории”, и будем учиться обращаться с ними, как с живыми

---

* W. Pelikan, Die sieben Metalle, Dornach 1952.

существами, точность послужит нам лишь иллюстрацией и поддержкой. Но никогда не следует забывать о “внутреннем”.

Мы обозначили семь металлов как “шесть, расположенных вокруг золота”. Это существенная характеристика. С одной стороны находятся серые металлы с матовым блеском: свинец, олово и железо. С другой — сверкающие: медь, ртуть и серебро. Золото же всегда стоит в середине как совершенно особый металл.

Теперь объединим металлы в пары: серебро и свинец, олово и ртуть, медь и железо. Получилось три пары, которые указывают на поразительную вещь — насколько образ одного металла дополняет образ другого в самых разных областях, будь то применение их в технике, наличие в организме человека и в природе или отражение в мифологических сюжетах.

МЕДЬ И ЖЕЛЕЗО

В каких областях техники применяют железо? Везде, где требуется сила, грузоподъемность и прочная опора. Также можно вспомнить о железных стяжках для укрепления стен и о функции железа в железобетоне. Понятие железа тесно связано с понятием конструкции. Конечно, конструкция сама по себе — это идея. Но как только мы хотим ее воплотить в жизнь, мы прибегаем к железу.

Есть и другой “мир” железа — это орудия труда. Разумеется, в этом качестве выступают и другие металлы. И это вполне оправдано, так как все металлы образуют в конечном счете одну большую “общность”. Задача, однако, состоит в том, чтобы найти его сущность! Когда-то не было железа, не было металлов вовсе. Железо появилось тогда, когда потребовалось вещество с подобными свойствами. Мир человеческой активности и мир железа встретились. Орудия труда — это предметы, которые полностью обеспечивают человеческую деятельность, когда речь идет о какой-то конкретной задаче.

Третий “мир” железа — это мир оружия. Здесь мы тоже встречаемся с силой и активностью. Но оружие в нашем представлении соотносится с другим человеческим качеством — с мужеством. Правда, в наше время мужество не всегда связывают со сражением. Но как символ мужества мы любим представлять себе рыцаря, защищающего мечом свои идеалы.

Мир железа проявляется в трех основных функциях — в его опорной и подъемной силе, в орудиях труда и в оружии. Слова для обозначения этих элементов выбраны в какой-то степени произвольно, но они выражают то, что есть. В то же время сила, активность и мужество — это три выражения душевной жизни человека, связанные с использованием железа. В некотором смысле они составляют единство. Конечно, силой, активностью и мужеством обладают не только мужчины, но обычно эти качества считают мужскими.

Мир меди совершенно иной. Когда мы стоим перед домом или башней с медной крышей, мы сталкиваемся со свойством укрывания. Зеленая окисленная медь еще более усиливает впечатление. Тот факт, что ею в основном кроют крыши церквей и соборов, подчеркивает функцию “укрывания”.

Второе свойство меди нашло отражение в электротехнике. Когда мы говорим по телефону, медные провода связывают нас с собеседником, находящимся далеко. Это проявление связующей функции меди.

Есть и третья область, в которой применялась и применяется преимущественно медь. Водопроводные и газовые краны почти всегда делают из меди. Этот металл особенно пригоден там, где нужно создать воздухо- или водонепроницаемые соединения, т.е. где два разных участка (трубы) должны прочно сцепляться или входить друг в друга. Медь податлива и потому легко меняет форму и сцепляется. Это позволяет открывать и закрывать кран. И хотя краны делают не из чистой меди, а из латуни — сплава меди с цинком, но сцепление происходит исключительно за счет меди.

Две функции меди — укрывать и сцеплять — соединяются в третьей. Как нам ее назвать? Вместо слов “охватывать” и “удерживать” мы можем сказать “обнимать”. Две сущности связываются между собой, не растворяясь полностью одна в другой. Они могут расстаться и снова стать такими, какими были прежде. Эту способность соединяться и высвобождаться можно считать выражением любви. Такое сравнение на первый взгляд может показаться странным, а то и вовсе “притянутым за уши”. И все же нельзя не признать, что оно позволяет увидеть металлы совсем в ином свете.

Если мы сопоставим связанные с железом силу, активность и мужество со способностью меди укрывать, сцеплять и приспособиваться, то станет особенно отчетливым противопоставление мужского начала железа и женского начала меди. Эти выводы подтвер-

дятся, если рассмотреть медь и железо в более широком контексте. Правда, есть явления, противоречащие этим рассуждениям. Но факты остаются фактами.

Кровь человека содержит железо. Количество гемоглобина — железа, присутствующего в красных кровяных тельцах, измеряется в миллиграммах на литр. Наличием в крови других металлов мы заниматься не будем из-за их сравнительно небольшого процентного содержания. Иначе обстоит дело с сывороткой крови. Сыворотка — это жидкость, остающаяся после удаления из крови различных телец и элементов, отвечающих за свертывание крови. Она также содержит железо, но в гораздо меньшем количестве, чем кровяные тельца. Железо в сыворотке измеряется лишь в тысячных долях процента — так называемых гаммапроцентах. Для нашего общего обзора достаточно знать, что сыворотка крови здорового человека содержит *приблизительно* 100 миллипроцентов железа и *приблизительно* 100 гаммапроцентов меди (в обоих случаях возможны колебания в пределах от 80 до 120 гаммапроцентов). Обычно у мужчины в сыворотке крови преобладает железо, а у женщины — медь. Отсюда не следует делать поспешных выводов. Мы просто констатируем этот факт как таковой.

Кроме того, у женщины во время беременности, как правило, начиная с третьего месяца, содержание меди в сыворотке крови увеличивается в три раза. В противоположность этому, у ребенка, пока он развивается в материнской утробе, в сыворотке крови в три раза увеличивается содержание железа. Это тоже обычно происходит, начиная с третьего месяца внутриутробного развития, и продолжается до рождения. Можно сказать, что в течение беременности женщина становится более «медной», а ее будущий ребенок — более «железным». С помощью этих выражений я хочу подчеркнуть, что существует связь, пусть пока еще неопределенная, между сущностью меди и сущностью женщины, с одной стороны, и между сущностью железа и сущностью мужчины, с другой. Полярность сфер меди и железа всегда проявляется отчетливо.

В статье, опубликованной в сборнике “Beiträge zu einer Erweiterung der Heilkunst” — “Развитие медицины” (5/6, 1955), д-р Хольцапфель пишет: “Можно представить себе, что этот контраст настолько усиливает напряжение, что оно в конце концов приводит к разрыву связи. И рождение человека можно было бы рассматривать в этом же аспекте. Будущая мать в значительной степени развивает в себе свойства укрывать, связывать и приспособаб-

ливаться. Также можно сказать, что беременность делает женщину женственней”.

Заметное повышение содержания железа в сыворотке крови зародыша происходит примерно тогда, когда он начинает шевелиться в утробе матери. Первые движения знаменуют начало фазы самостоятельного становления. Рождение — первый ее итог. Таким образом, три свойства, связанные с железом, можно дополнить четвертым — самостоятельным бытием.

Переходя к меди, отметим, что под этим словом следует подразумевать не только кусок металла, который можно измерить, взвесить, описать в цифрах, не только материальный предмет, который мы держим в руке. Мы предлагаем расширить понятие меди, чтобы увидеть мир меди, сферу меди, свершение меди, даже когда мы не имеем дела с осязаемым металлом. Это также относится к железу и его миру.

У новорожденного ребенка неожиданно отнимают телесную “медную” оболочку. Теперь его необходимо окружить духовной оболочкой — материнской любовью. Когда мать берет ребенка на руки или, когда он подрастет, сажает его к себе на колени, она по-прежнему любовно «укрывает его медью». После рождения у ребенка довольно быстро снижается содержание железа в сыворотке крови. Содержание меди, наоборот, резко возрастает и некоторое время даже превышает содержание железа. А примерно к трем годам железо снова выходит на первый план. Д-р Хольцапфель в своей статье отмечает, что в это время ребенок начинает последовательно говорить “я”. Он поднимается еще на одну ступеньку самостоятельности. А укрывающая сфера матери распространяется уже на детскую или гостиную. Ее воздействие не должно полностью пропадать и в детском саду и в школе.

С трех летнего возраста содержание меди в сыворотке крови ребенка по сравнению с содержанием железа снова возрастает. Примерно на девятом году жизни ребенка железо снова входит в свои права. В этот чрезвычайно сложный период дети начинают окончательно освобождаться от прежних связей. И только после этого между медью и железом устанавливается такое соотношение, о котором мы уже говорили. У независимости всегда есть предел. Человека можно назвать человеком в социальном смысле этого слова лишь тогда, когда он не изолируется от жизни. И хотя старые “оболочки”, которые ребенок получил на своем жизненном пути, исчезают, здоровый человек всегда сохраняет “мед-

ное” отношение к своим ближним. Чтобы это разъяснить, я хотел бы рассказать один случай, который подсказал мне нужное слово. Много лет назад я поделился этими мыслями с моим хорошим другом, геологом-металлургом, и он с сожалением признался, что не может их принять. Он слушал меня внимательно, но с недоверием, и потому постоянно делал замечания и возражал мне. Это мешало ему вникнуть в суть моих идей. Во время нашего разговора меня вызвали к больному. За мной пришла его жена. В спешке я забыл попрощаться с другом. Смеясь, он догнал меня в коридоре и сказал, протягивая мне руку: “Ты забыл меня “омедить”. И я ему объяснил, что ничто не может прекрасней выразить наши социальные отношения, чем этот жест. О рукопожатии написано множество работ. Всем известно, как характеризует человека его манера подавать руку. Уж не говоря о том, что рукопожатие — это всегда нечто особенное и возвышенное. Когда две руки протягиваются навстречу, они охватывают друг друга в самом точном смысле этого слова. Обозначив этот жест словом “омедить”, мы еще на шаг приблизимся к нашей цели — связать мир “точного” с миром “внутреннего”.

Еще с одним примером мы встречаемся в детских играх. Глядя на хоровод, легко узнать образы меди и железа. Дети стоят в кругу и держатся за руки. Потом один из них становится в середину, чтобы “водить”. Мы видим, как страстно, как непреодолимо каждый мечтает оказаться в середине. А когда песня кончается, водящий с радостью убегает назад в “медную оболочку”. Детям еще понадобится “железная” способность полагаться на свои силы. Но в “медном” кругу им пока безопаснее.

Совершенно иные свойства железа и меди изучают в химии и геологии. С понятием, которое складывается благодаря представлению о “медно-железном процессе”, связываются все новые и новые наблюдения и феномены. Куда нас приведет этот новый элемент в нашем мышлении, выяснится позднее.

Наверно, многие вспомнят: когда едешь в поезде, мимо окон проплывают телефонные провода, то поднимаясь, то опускаясь. Эти провода закреплены на столбах, неустанно “сопровождающих” железные рельсы.

Те, кто плавал на старом пароходе, наверняка с удовольствием вспомнят стук и шипение судовой машины. Привлекает внимание также движение тяг и колес на старых паровозах. И везде мы встречаем связь медных и железных деталей механизмов.

Одним из основных элементов электротехники является так называемый соленоид — цилиндр из мягкого железа, обмотанный медной проволокой. Вся электротехника основана на токопроводящей способности меди и силе притяжения намагниченного железа (железный сердечник намагничивается от того, что по медным проводам вокруг него проходит ток). Едва ли можно найти более яркий пример идеального соотношения между железом и медью.

Эти три примера иллюстрируют то, как медь и железо сопровождают друг друга в технике. Во всех трех случаях вывод один — медь и железо связаны между собой и в известном смысле дополняют друг друга. Нельзя ли сравнить это с взаимоотношениями между мужчиной и женщиной? Пожалть протянутую руку значит “омедить” друг друга. А совершающая этот акт сила указывает на присутствие железа.

СВИНЕЦ И СЕРЕБРО

Говоря о меди и железе, мы обошли вниманием геологический аспект проблемы. Однако сущность металлов во многом объясняется их месторождением. Железная руда залегает в основном в северном полушарии, медная — преимущественно в районах вокруг Тихого океана. Залежи свинца сосредоточены прежде всего на Западе. Богатые свинцовые рудники находятся в Андах. Серебро — весьма распространенный металл. Иногда оно встречается в чистом виде. В растворенном виде оно присутствует в морской воде в виде солей серебра. Но обычно его добывают из свинцовой руды, которая, как правило, содержит серебро. Серебро же если и залегает отдельно от свинца, то чаще всего в той же области. Следовательно в отношении месторождения серебро и свинец связаны между собой гораздо теснее, чем медь и железо.

Как для меди и железа, так и для свинца можно назвать область техники, в которой он применяется шире всего. Это книгопечатание. Вначале литеры вырезали из дерева, но очень скоро обнаружили преимущества свинца. Конечно не свинец создал книгопечатание, а книгопечатание придало свинцу особое значение. И в то же время книгопечатание достигло своего расцвета благодаря свинцу.

Знакомство с применением свинца в разных областях позволит нам увидеть другими глазами функцию свинца в книгопечатании. В кровельном деле свинцом заделывают места соединения кровли по

углам. Применяют свинец и при изготовлении водопроводных труб и замков. Железные корпуса морских судов покрывают суриком (красящим веществом, содержащим свинец), чтобы защитить их от воздействия морской воды. Наконец, следует отметить, что свинец — наиболее эффективное средство защиты от рентгеновских лучей. Раствора соли свинца, добавленного в стекломассу, достаточно для защиты от вредного воздействия рентгеновских лучей. Можно говорить об *изолирующей* функции свинца. Какое отношение это имеет к книгопечатанию? Печать завершает сказанное слово. Поток мыслей и речи запечатлен! И хотя слова “завершать” и “изолировать” употребляются по-разному, в их смысловом содержании есть схожесть. Рассмотрим сходство и иерархию этих понятий.

Книгопечатание выбрало свинец из-за его способности “закрывать”. Слова, первоначально существующие лишь в мыслях, находят благодаря ему свое окончательное выражение. Письмо — это всегда завершение, фиксация потока мысли, “действие свинца”.

Свинец использовали для письма и до изобретения книгопечатания. Это подтверждают немецкое слово “Bleistift”, английское “lead pencil” и голландское “potlood”, обозначающие свинцовый карандаш.

Чтобы наше рассуждение не было односторонним, выберем другое направление. При этом следует еще решительнее, чем раньше, отбросить точность, не утратив, однако, конкретности. Нелегко признать, что «конкретное» и «точное» — это не одно и то же. В искусстве конкретное играет значительную роль там, где под «конкретным» подразумевается глубоко переживаемая действительность, которая содержится в произведении искусства. Мир точного дает нам возможность приблизиться к миру “внутреннего”, “конкретного”.

Свинец — ядовитый металл. Кожа ощущает его воздействие при достаточно интенсивном контакте. Из-за этого возникают проблемы в типографском деле, а также при добыче и промышленной обработке свинца. Для хронического, медленно проявляющегося отравления свинцом характерны два симптома. Человек становится бледным, а его тело быстро теряет жизнеспособность. Такое состояние напоминает “очень быстрое старение”. Недаром хроническое отравление свинцом сравнивают с патологическим обызвествлением артерий: у пострадавшего выпадают зубы и волосы. Некогда цветущее тело словно вянет. Немецкое слово bleich — “бледный” связано со словом Blei — “свинец”. По этому поводу В.Пеликан сказал, что

свинец получил свое название благодаря цвету. По-немецки blei означает “нечто вроде синего” (“синий” — “blau”). Этот корень восходит к древне-германскому “Mbliwom” (греч. Molybdos). Процесс обызвествления в результате отравления свинцом ускоряет течение жизни от детства к старости. Конец жизни — это смерть. Не скрыто ли в написании сказанного слова некое его умерщвление? Если мы это поняли, значит мы глубоко проникли в “сферу“ свинца. Не губит ли фантазию каждое точное определение?

Мы полностью отказались от рассмотрения материальной структуры свинца. Однако мы, не упуская из виду ни одного сделанного шага, будем ждать результатов такого подхода. Свинец, как и другие металлы, красноречиво говорит сам за себя. Он самый серый из всех металлов. Свежий срез свинца имеет серебристый блеск, а серый цвет появляется из-за того, что металл тут же покрывается слоем оксида. Свинец немедленно “ржавеет”. Он уединяется. Он сразу же прячется туда, откуда его едва ли достанут выветривающие силы окружающего мира.

Может показаться, что образ свинца весьма мрачен, но это не так. Силы “завершения” и “смерти” необходимы для развития человека. О других сторонах свинца, особенно о его физических свойствах, лучше всего говорить в сопоставлении с серебром. Этим мы сейчас и займемся.

Техника и культура используют серебро прежде всего для изготовления зеркал и в фотографии. Без них наше время немыслимо. Если в мире свинца мы наблюдаем сильный процесс “самозавершения”, то мир серебра в этом отношении ему прямо противоположен. Силы серебра открывают ворота во внешний мир. Мир серебра — это мир образов. Зеркальное отражение и фотография — полюсы этого мира. Без света нет отражения, без темноты нет фотографии. Здесь дневная и ночная стороны серебра проявляются в первоначальном виде.

Обратимся к роли серебра в фотоделе. Принцип фотографирования основан на использовании светочувствительной пластинки, обработанной солями серебра (обычно используют соединения серебра с хлором и бромом). Но даже если мы имеем здесь дело с химическими явлениями в практическом плане, все равно следует рассматривать фотографию как мир серебра в целом и двигаться от общего к частному.

Соль серебра “готова” создать изображение. Человек выбирает сюжет. Если человек все сделает правильно, серебро подчинится

ему. Оно согласно стать любым изображением. Способность серебра покоряться образу противостоит “завершающей” функции свинца в книгопечатании.

О способности уступать мы уже говорили применительно к меди. Подчеркнем еще одну особенность серебра. Для начала способность серебра подчиняться можно считать пассивным качеством. Серебро открыто для всех и вся, оно готово стать любым образом.

Зеркало обнаруживает другие свойства серебра, которые поразительным образом связаны с предыдущими. Здесь также речь идет об образах — о зеркальных отражениях. Зеркало тоже готово воспринять все, что стоит перед ним. Отражение, которое мы видим в зеркале, подвижно, изменчиво, можно сказать “непостоянно”. Отражение, в этом смысле, более свойственно серебру, чем фотография.

В сущности, человек обращается к зеркалу с вопросом. В изменчивости отражения всегда слышен вопрос злой царицы из сказки:

«Свет мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»

Но в то же время обнаруживается и нечто противоположное только что названной сфере серебра: ответ зеркала категоричен и не терпит возражений, по крайней мере со стороны смотрящегося.

Также заслуживает внимания, что в зеркале отражается не только тот, кто стоит перед ним, но еще и пространство позади этого человека. В зеркале видно то, что находится за нами, наше прошлое, то, что уже совершилось и чего не изменить. Похожее свойство мы уже наблюдали у свинца. Удивительно, насколько свинец и серебро близки по своей сути. И зеркало как бы объединяет эти металлы несмотря на их противоположность: там, где оно отражает живые картины, действует серебро, а там, где отражается застывшее — свинец.

Напрашивается сравнение с двумя полюсами — вопросом и ответом. Поиск, подчинение и вопрос — гибки и легко приходят в движение. Найти, ограничить, ответить — значит вернуть покой. Вопрос и ответ всегда выступают соответственно в сферах серебра и свинца. А то, как мир серебра при этом связывается с миром свинца, делает картину еще более интересной. Определяющий, ус-

танавливающий и завершающий мир свинца противоположен миру серебра — миру вопроса, открытого навстречу всему.

Мы уже отмечали, что свинцовые и железные руды часто залегают рядом. Свинцовая руда практически всегда содержит серебро. Таким образом, мы и здесь сталкиваемся с полярностью двух сущностей.

Фотография фиксирует определенный образ. При проявлении он становится видимым. Поиск, покорность и вопрос исчезают. Образ уже выражен и завершен в сфере свинца. Серебро сохраняется в фотографии недолго. Свинец быстро вступает в свои права.

В нашей душевной жизни есть область, где вопрос и ответ играют главную роль, где поиск и ясность противостоят друг другу. Это фантазия и мышление, которые находят выражение в искусстве и науке. Искусство — преимущественно мир образов, наука — мир книг. Хотя серебро неядовито, — и можно носить серебряные украшения прямо на коже и даже вводить в тело серебряную иглу, — известно, прежде всего в гомеопатии, что хроническое отравление искусственно достигается путем приема небольшого количества серебра в течение длительного времени. Не раз описанный и всегда один и тот же гомеопатический “образ серебра” обнаруживает следующие симптомы: кровь резко приливает к голове, возникает чувство напряжения, сердце колотится, сознание затуманено, ощущения притупляются. Состояние напоминает легкую, искусственно вызванную лихорадку. Различие между плывущими, постоянно меняющимися фантастическими картинками, вызванными лихорадкой, и миром образов ясной фантазии обусловлено исключительно состоянием сознания. Это состояние противоположно описанному выше, связанному с обызвествлением артерий из-за отравления свинцом.

Процесс взаимодействия серебра и свинца можно проследить даже в строении нашего тела. В строении человеческого тела мы различаем два противоположных принципа. С одной стороны, есть аморфный поток продуктов обмена веществ, из которых строится тело. В них еще нет признака той материи, которая в конечном счете образует наши органы и ткани. С другой стороны, этот поток постоянно подхватывает, определяет и ограничивает некая формирующая сила. Оба принципа вместе обуславливают анатомическое строение нашего тела в целом. Конечно, это упрощенное описание не дает представления о том, как сложно протекают эти процессы на самом деле. Но для нас достаточно отметить, что в

системе пищеварения присутствует хаотичная, но в высшей степени дифференцированная материя, которая в этом процессе фиксируется в формах человеческого тела.

“Воплотиться в определенной форме” — это не то же самое, что “принять какие-то очертания”. Масса, будучи в начале хаотичной, снова дифференцируется в различных органах и тканях в столь же многочисленных “формах” и “структурах”. Можно говорить о потоке, направленном изнутри наружу и постоянно готовом подчиниться “определяющему” плану. Эта полярность выступает перед нами в человеческом организме.

Яйцеклетка незадолго до оплодотворения также служит примером “вопроса”. И лишь оплодотворение уточняет, какое существо появится на свет. Здесь также “серебряная” стадия яйцеклетки быстро сменяется определяющим “действием” свинца. “Серебряная” стадия продолжается столько времени, сколько нужно яйцеклетке, чтобы освободиться от граафового пузырька (расположенного в яичнике) и попасть в яйцевод для дальнейшего продвижения.

На этом пути яйцеклетку оплодотворяет мужская половая клетка. Прежде яйцеклетка находилась в состоянии, которое лучше всего назвать наибольшей восприимчивостью. Яйцеклетка может стать чем угодно: еще ничего не определено. Было бы неверным считать, что оплодотворение предопределяет всю жизнь. Так происходит только у животных. А жизнь человека зависит от того, что его окружает и как он обращается с этим окружением. “Завтра” — это всегда вопрос, “вчера” же безвозвратно лежит за нами. Вопрос и ответ превращаются в ходе человеческой жизни в будущее и прошлое. Как в теле, так и в душе, в молодости преобладает “мир серебра”, в старости — “мир свинца”. В жизни человека проявляются оба полюса.

Если в хороводе дети играют в медь и железо, то загадывая и разгадывая загадки, спрашивая и отвечая, они играют в серебро и свинец. При этом важна сама загадка, а не ответ. Ребенок, будучи в высшей степени “серебряным”, может без конца задавать вопросы. Не успеешь ему ответить, как у него уже наготове новый вопрос. Взрослому никогда бы не пришло в голову снова задавать вопрос, на который уже ответили. Как удивительно, непостижимо и в то же время трогательно, когда дети загадывают друг другу (или нам) все время одну и ту же загадку!

У всякой сказки есть начало и конец. Сказка кончается словами: “И жили они долго и счастливо”. Однажды узнав это, мы успокаив-

ваемся. Почему же ребенку никогда не наскучит много раз внимательно слушать одну и ту же сказку? Ответить на этот вопрос можно по-разному, и все ответы будут верны. Ясно одно: жизнь ребенка — это становление, фантазия, вопрос и поиск, это “серебро”.

Если мы еще раз задумаемся над всеми элементами, содержащимися в мирах серебра и свинца, мы получим некий синтез, который позволит нам уяснить проблему “определенного” и “неопределенного”.

РТУТЬ И ОЛОВО

Жидкий металл вытекает из разбитого градусника и сбегается в шарики. Для многих это первое знакомство со ртутью. Многие удивятся: металлы же твердые! Они плавятся при нагревании, а при охлаждении снова твердеют. Тяжелый, жидкий при обычных условиях металл — явление и в самом деле поразительное. Хочется сказать: так не бывает!

Ртуть широко применяется в технике. Но область ее применения ограничена. Прежде всего, это термометры, барометры и приборы для измерения кровяного давления. Ртуть также используют в светотехнике для изготовления ртутных и кварцевых ламп. Наконец, многие медицинские препараты, особенно раньше, содержали те или иные соединения ртути.

Здесь, как и в предыдущих главах, мы должны отказаться от точных определений, чтобы глубже проникнуть в тайны природы.

Раньше было в порядке вещей связывать каждый металл с той или иной планетой. Едва ли кто-то сегодня знает, как возникла эта постоянно сохранявшаяся связь. Что касается наших семи металлов, то свинец связывали с Сатурном, олово — с Юпитером, железо — с Марсом, золото — с Солнцем, медь — с Венерой, ртуть — с Меркурием и, наконец, серебро — с Луной. В этом смысле большинству людей понятие “планета” сегодня уже ничего не говорит. И потому следует напомнить: планету нельзя воспринимать только как материальный шар. Орбита, описываемая планетой, также относится к сфере ее действия. К нам ближе всего сфера действия луны, а Сатурн расположен от нас дальше всего. Мы видим лишь вехи движения планет. В античной мифологии планеты рассматривались вместе со сферами действия “божественных существ”. Из мифов и легенд нам известны имена этих божеств. Сре-

ди латинских имен греческих богов мы неожиданно встречаем названия некоторых наших планет:

	греческий бог	римский бог
Сатурн	Кронос	Сатурн
Юпитер	Зевс	Юпитер
Марс	Арес	Марс
Солнце	Аполлон	Аполлон
Венера	Афродита	Венера
Меркурий	Гермес	Меркурий
Луна	Артемида	Диана

Как эти мифологические представления соотносятся с действительностью? Судить об этом дано лишь тому, кто развил в себе орган восприятия реальности, стоящей за миром мифологических образов. Для нашего рассмотрения важно, что в образах открываются факты, которые мы можем добавить ко всему познаваемому, избегая при этом опрометчивых суждений, которые могут нас запутать.

Есть еще одна область, связанная как с действием металлов, так и со сферами планет. Она также уходит корнями в прошлое. И в нашем обзоре мы пока что будем следовать этой традиции. Планеты связаны с семью важнейшими внутренними органами человека:

Сатурн	— с селезенкой
Юпитер	— с печенью
Марс	— с желчью (которая мыслилась как жидкий орган)
Солнце	— с сердцем
Венера	— с почками
Меркурий	— с легкими
Луна	— с зародышевыми клетками (в особенности с яйцеклетками).

Рудольф Штейнер на основании своего опыта в многочисленных докладах сделал немало ценных указаний на факты сверхчувственного мира. Одним из главных его стремлений было привлечь внимание человечества к необходимости дальнейшего развития сознания. Человек должен так развить свое сознание, чтобы мир тво-

рящих сил в окружающей нас природе снова стал постижим в конкретном опыте*. Однако новое сознание может развиваться лишь исходя из сегодняшнего опыта точного осмысления восприятий. Если такое сознание не развито, человек не может сказать о выше-названных фактах: “это так” или “это не так”, “я в это верю” или “я в это не верю”.

Рудольф Штейнер говорил о жителях Атлантиды, что у них еще не было самосознания. И потому они не осознавали свои действия как то, что они “делают сами”. Как описывает этот исследователь духовного мира, если человек ложился, он всегда чувствовал, что находится под влиянием планеты Сатурн. Садясь, он выражал это словами: “Я ощущаю себя в сфере действия Юпитера”. Производя какое-либо движение, он знал: “Это Марс послал мне импульс”. Касаться или гладить человека означало попасть под власть Венеры. Указывая на что-либо жестом или ведя кого-либо, говорили: “Это влияние Меркурия”. Это полезно знать для изучения металлов и, в частности, ртути.

В городском музее Болоньи находится скульптура Джамболоньи, изображающая Меркурия. На ногах у римского бога крылья. Он указывает рукой вверх. Меркурий указал путь. Он был посланником богов. И нам открываются и древнее предание Атлантиды, и жест Меркурия в античной мифологии, и поведение металла. Возможно, все это понятно не сразу. Но возникает чувство, что мы попали на след. И мы посмотрим, окажутся ли плодотворными наши отдаленные на первый взгляд рассуждения и приведут ли они к верным решениям.

Мы уже отмечали, что ртуть при нормальной температуре находится в таком состоянии, какого другие металлы достигают лишь при нагревании. У алхимиков было удивительное объяснение этого свойства. Они говорили: “В ртути скрыто пламя”. Можно описать это и так: “Ртуть склонна в охлажденном виде сохранять состояние, которое у других металлов наступает только при нагревании”.

Ртуть широко применяют в производстве измерительных приборов. Что ими измеряют? Прежде всего, температуру и колебания давления воздуха. К тому же, если мы задумаемся над ролью ртути в светотехнике, станет ясно, что ртуть, как никакой другой металл, “живет” в сфере воздуха, света и тепла.

---

* Рудольф Штайнер. “Как достигнуть познания высших миров”.

Теперь рассмотрим ртуть не как материю, а как жест. Большинству людей знакомы алхимические понятия “салис” (соль), “меркуриус” (ртуть) и “сульфур” (сера). Эти понятия возникли в то время, когда человек прислушивался к хору стихий природы — земли, воды, воздуха и тепла (огня). В основном алхимиков привлекал *переход* от твердого состояния к жидкому, от жидкого к газообразному, от газообразного к горению. Именно соль, ртуть и сера намекают на эти *переходы*.

Соль и сера противопоставлялись друг другу, а сфера ртути занимала промежуточное положение. Когда металл переходит из жидкого состояния в обычное твердое, освобождается “тепло”. Ртуть же при обычных условиях остается жидкой. Поэтому алхимики приписывали ртути “внутреннее” пламя. Ртуть можно рассматривать как меркуриальное начало, объединяющее идеи соли и серы. В текучести ртути скрыты тепло и тяжесть, и становится ясно, почему ее назвали Меркурием. Вначале было понятие “меркуриальный”, потом оно стало именем вещества, которое воплотило это свойство в высшей степени.

То же можно сказать о понятиях соли и серы. Сера, ртуть и соль — это символы универсального процесса. Алхимики знали: изучая стихии неживой природы, мы никогда не встретимся непосредственно с переходами. Мы знаем четыре стихии. И вдруг появляются переходы. Если мы хотим рассмотреть переходы, то есть принципы действия соли, ртути и серы, нам нужно обратиться к миру растений и рассмотреть соль, ртуть и серу, воплощенные в живой природе — в корнях, листьях и цветах. В расположении листьев воплощается меркуриальное начало растения. В корнях принцип соли живет в переходе к минеральному, а в цветках — принцип серы в переходе к теплу и свету. Лист живет во взаимодействии сил воды и воздуха.

Гёте первым понял, что воплощение растения в целом — это метаморфоз формы листа. Справедливость его точки зрения в будущем найдет широкое признание. Важно, что Гёте описывает метаморфоз растения с точки зрения “полярности и повышения”: “Образует ли растение побеги, цветет ли оно или приносит плоды — все это, однако, те же самые органы, которые в многообразных условиях и в часто меняющихся формах исполняют предписания природы. Тот же орган, который на стебле развернулся в качестве листа и принял в высшей степени многообразный облик, теперь сжимается в виде чашечки, снова расширяется в форме лепестка,

сжимается в роли половых органов, чтобы в последний раз расширяться в образе плода”*. Точно такое же сжатие и расширение обнаруживают и капли ртути на столе. И становится понятным, почему алхимики называли идею листа “меркуриальной”. Следует помнить, что данная параллель возникла не в ходе рассудочных комбинаций, а как результат творческого созерцания.

Представим себе школьный двор. Звенит звонок с урока. Дети несутся во все стороны. Но вот уже они собираются в группы для игры. Дети становятся в круг, и кто-то произносит считалку. Вдруг группа разбегается, чтобы вскоре собраться вновь. И мы с улыбкой вспоминаем, как ртуть сбегается в шарики.

Сравнение со ртутью приходит на ум само собой. Не случайно о ребенке часто говорят, что он “как ртуть”. Дети доказывают нам существование римского бога Меркурия: они на все показывают пальцем! Меркурий верен себе. И даже свойство ртути все время противоречить себе мы тоже обнаруживаем у детей.

Рука человека — это необыкновенный орган. Ее можно сжать в кулак, а можно растопырить пальцы. Помимо всего прочего, что мы делаем руками, мы ими еще и играем. В руках всегда проявляется нечто от играющего ребенка. И мы снова встречаемся с Меркурием, богом руки и торговли (немецкое слово Handel — “торговля” происходит от слова Hand — рука, так как торговать — это передавать из рук в руки). Торговля — это постоянное расширение и сжатие: производитель — оптовая торговля — потребитель и обратно. Везде действует один и тот же закон.

“Сжимать” ценности, прятать их в чулок или в сейф — с точки зрения торговли неправильно. В Древней Греции считалось, что человек, так поступающий, обкрадывает общество. Ценности требовалось распределить, как бы разжимая руку. И Меркурий по праву стал богом воров, которые заботились о том, чтобы богатство не “зажималось”.

Ритм дыхания и кровообращения также связан со сжатием и расширением. Область ритмических процессов раньше называлась меркуриальной. Ритмичность вдохов и выдохов целебна. Лечение включает ритм, связанный с напряжением и покоем, вниманием и рассеянностью, памятью и забвением, сном и бодрствованием и многим другим. Дети, которые в школьном возрасте преимуще-

---

* И.В. Гете. Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957, стр. 56.

ственно “меркуриальны”, редко болеют. Меркурий — к тому же и бог врачевания.

Следует также отметить, что ртуть хотя и жидкая, но не смачивает окружающих предметов. Она “безразлична” к окружению. Она держится от него на расстоянии. Но для металлов ртуть делает исключение. В той или иной степени она растворяет все металлы, кроме железа и его родственников. Ртуть делает металлы жидкими и отнимает у них часть их земной твердости. Это можно сформулировать так: “врожденное пламя” ртути поднимает металлы ввысь. Это и символизирует посланник богов Меркурий с крыльями на ногах, указывающий пальцем вверх. Ощущая в себе Меркурия, ребенок скачет и прыгает. У него тоже есть “крылья”.

Если заняться свойствами олова и областями техники, в которых оно применяется, нельзя не заметить, что оно противоположно ртути. В данном описании металлов не может и не должно быть никакой систематики. Если кто-то захочет описать физические и химические свойства металлов общепринятым способом, то для каждого металла он, разумеется, укажет его месторождение, сорт или сорта руды и способ ее обработки, удельный вес, атомный вес, короче говоря, целый ряд свойств, которые можно найти в учебниках. Все это ясно и наглядно, и потому люди без труда усваивают сходства и различия металлов. При нашем рассмотрении вводятся области, в которых металлам предоставляется “свое слово”. Наша цель — не систематика, а композиция. Меди и железу можно дать такое физиологическое описание, которое другим металлам не дашь. При рассмотрении металла как *действия* эта трудность отпадает. Предыдущие наблюдения указывают области, в которых металлы “высказываются”. “Сообщения” органического мира и минералов можно изучать точно так же, как душевную жизнь человека, в особенности ребенка.

Одна из самых поразительных особенностей олова — это его поведение при нагревании. Обычно металлы при нагревании становятся мягче, плавятся и, наконец, закипают и испаряются (у каждого металла своя температура плавления и кипения). Олово же при нагревании вначале твердеет, а при температуре около 160°C становится ломким. При дальнейшем нагревании твердая, ломкая материя наконец сдается. Поэтому среди всех тяжелых металлов (кроме ртути) у олова самая низкая температура плавления (232°C).

При сравнении олова со свинцом выясняется следующее. Температура плавления свинца — около 327°C. Если мы хотим, чтобы

расплавленный свинец закипел, мы должны нагреть его до 1700°C . Олово же, плавящееся при 232°C , закипает при температуре приблизительно 2300°C . Удивительно, что температура кипения у олова примерно на 600°C выше, чем у свинца. Олово противится нагреванию. Ему нравится “оставаться самим собой”. Плавление как переход в жидкое состояние — это всегда потеря формы. Затвердеть и кристаллизоваться — значит получить новую или восстановить старую форму. Таким образом, олово как бы неохотно расстается со своей формой.

Жидкая при комнатной температуре ртуть, напротив, не хочет расставаться со своей бесформенностью. Свойство ртути растворять другие металлы подчеркивает эту особенность. Ртуть словно говорит: “Пойдем со мной, я знаю как спастись от затвердения”.

Если согнуть оловянную палочку, раздастся особый тихий звук, как будто мы что-то рвем. Олово “кричит”. В нем обнаруживается скрытая кристаллическая структура. Это также показывает, что олово не хочет терять свою форму. Ртуть же, наоборот, удерживается в виде капель.

Проявляются ли описанные свойства олова в технике? Если применение ртути ограничено как количественно, так и качественно, то олово служит для самых различных целей. Мы попытаемся связать эти цели воедино. Раньше из олова делали прежде всего тарелки, кружки, миски и другую посуду. Сейчас олово необходимо для производства консервных банок (их делают из жести — железа с оловянным покрытием). Англичане называют консервную банку “a tin” (“tin” по-английски значит “олово”). Кроме того, из олова делают типографский гарт для литер. Олово также — важнейший компонент бронзы, из которой с давних пор отливали статуи, церковные колокола и игрушечных солдатиков.

Сопоставим две последние функции олова и его роль в книгопечатании. Сразу же вспоминается склонность олова “сохранять форму”. В типографском деле применение олова делает печать гораздо четче. В бронзовых колоколах олово придает звучанию чистоту и “унисонность”, насколько это возможно для колоколов (звон можно рассматривать как высокоразвитую, оформленную идею шума). Бронза — это сплав меди и олова в процентном соотношении 93 к 7. Есть различные сорта бронзы. Металлы начали применять в бронзовый век. Медного века не было. Существенно, что олово придает сплаву форму. Но понятие формы у нас еще недостаточно определенное и требует более точного описания.

Форма — это не только контур или очертания, это еще и структура. Контур объекта — это конструктивное воплощение формирующей силы. Форма застывает в контуре. Часто контур и форму не различают. Но для нашего обзора провести такое различие необходимо.

Почему так распространена оловянная посуда? Попытаемся найти тонкую связь, которая обнаружит важные следствия. В этом нам поможет удивительное открытие в области физиологии человека. Олова в человеческом организме содержится гораздо меньше, чем меди и железа, но распределено оно весьма неравномерно. Прежде всего оно сосредоточено в языке — в его мускулах и слизистой оболочке. Кожа также содержит больше олова, чем другие органы. К этому мы еще вернемся.

Язык выполняет в организме функцию олова. Эта функция тесно связана с питанием. Жесть и посуда также связаны с едой.

С помощью языка мы пробуем и оцениваем пищу. Попробовать еду — значит выяснить ее вкус, понять форму и структуру.

Эта идея не такая надуманная, как может показаться на первый взгляд. Наш вкус явно взаимодействует с целостной формой растения, которое мы едим. Современный человек привык рассматривать пищу лишь с точки зрения содержащихся в ней элементов, наличие которых определяется химическим путем: белков, жиров, углеводов. Это влияет и на учение о физиологии питания и вкуса. Но полезно знать, что элементарные вкусовые качества — это соленый, кислый, горький и сладкий. И пробовать пищу это не что иное, как устанавливать наличие этих элементарных вкусовых качеств. Помимо всех составных частей, которые можно обнаружить аналитическим путем, любая пища, например, шпинат, содержит и вещество, которое не поддается анализу, а именно — шпинат! Когда я пробую шпинат, я ощущаю его вкус и узнаю его как присущий лишь *этому* растению. Конечно, я при этом воспринимаю растение не так, как если бы я его увидел, но в любом случае я ощущаю его как единое целое. Это *одно и то же* целое, *одна и та же* форма, *одна и та же* структура. Форму чего-то можно воспринять и зрительно, но пробуя его на вкус, мы постигаем это гораздо глубже. Мы рассекаем структуру, проникая вовнутрь. Переваривая пищу, мы ее не уничтожаем, а разлагаем и анализируем и, тем самым, проникаем в ее форму и содержание.

Это заставляет нас по-новому взглянуть на проблемы питания. Понятие “питаться” приобретает совсем другое значение, если мы

откажемся от представления о том, что одно количество вещества (человек) наполняется другим (пищей), причем под веществом может по необходимости подразумеваться и энергия.

Если мы рассмотрим растение как организм, слово “форма” (имеется в виду также и структура) расширит свое значение. Идея формы, выявляющаяся во внешнем контуре растения, присутствует как целое в каждой его части, в каждой капле его сока.

При пищеварении форма растения разлагается на элементы, чтобы сразу же стать частью новой формы — формы человека. Между областью, где у человека происходит пищеварение и областью, где возникает новая форма, находится важнейший орган — печень. В учебниках по физиологии о ней сообщается много интересного. Она разлагает, связывает, собирает и возвращает частицы нашей пищи. Как это происходит и почему печень способна все это осуществлять, нам понять не дано. Но мы можем описать все происходящее как различение, как процесс создания и разрушения формы, и, наконец, как накопление и распределение. Печень, как говорилось в начале главы, — это орган, связанный с оловом и Юпитером. Таким образом, функция печени предстает перед нами в новом свете. Ощущение формы с помощью языка продолжается печенью во внутреннем процессе «познания»! Этим объясняется значение оловянной посуды в прежние времена. Блюдо подавали на стол, пробовали языком, а затем и печенью — и все это был *единый* процесс!

Какое отношение ко всему этому имеют консервные банки? Их главная цель — содержать в себе некий продукт. Но при этом важно, чтобы на банке было указано ее содержание. Иначе она неполноценна. Надпись на банке указывает на предшествующий процесс сортировки и распределения. Сортировка возможна лишь тогда, когда человек проанализировал исходное вещество. И только потом уже можно узнать продукт. Возникает параллель с функцией печени. И в обоих случаях речь идет об ознакомлении, накоплении, сортировке и распределении!

Оловянная фольга — станиоль (название происходит от латинского *Stannum* — олово) соединяет в себе технику изготовления жести и формы. Фольга не просто служит упаковкой, она еще и выявляет форму (вспомним завернутые в фольгу шоколадные фигурки или пасхальных зайцев). Мы еще не ответили на вопрос, почему именно жести используют для упаковки. Обратим внимание на то, что определенные металлы применяются в определенных

областях техники. Для упаковки товаров служат и другие материалы. Олову, как и другим металлам, со временем найдут замену. Искусственные вещества почти полностью вытеснили все остальные. Но это не делает беспредметными наши рассуждения об особых, внутренних связях между металлами. Здесь следует сделать еще одно важное замечание.

Конечно, всякий металл может так же хорошо служить той или иной цели. Но и это ничего не меняет в наших доводах. Нельзя забывать, что металлы, несмотря на уникальность каждого из них, которую мы пытаемся понять, образуют *одну* большую семью. У них много общих свойств. В нашем исследовании речь идет о характерных отличиях. Однажды кто-то заметил: “ведь железу тоже можно придать форму литьем или ковкой!” Это означает лишь то, что у железа и олова есть нечто общее. Однако эти металлы представляют совершенно различные миры.

Если мы попытаемся окинуть взором более широкий круг фактов, возникает вопрос: является ли рациональный способ мышления, как он выражен в приведенной выше оговорке, единственно возможным? И может ли даже временное появление металлов в какой-то сфере поведать нам что-то о тех глубинных свойствах, которые нужно выявить, если мы хотим свести разнохарактерный опыт в единое целое?

Рассмотрим, как создаются бронзовые скульптуры. Для этого заранее подготовленную форму заливают бронзой. Предварительная лепка глиняной модели возможна лишь потому, что открыты и осознаны закономерности изображаемого объекта. Было бы неразумным искать связь между материалом — оловом (бронза — это сплав олова и меди) и скульптурой, если мы не в состоянии проникнуть в таинственный мир олова. Моделирование из глины или другого материала — всего лишь проявление обоснованной нами закономерности. При литье уже имеющаяся форма получает очертания. Это мне тоже хотелось бы назвать действием олова. То же положение дел обнаруживается и при изготовлении жести. Когда глиняную модель отливают в бронзе, раскрывается тайна олова.

И скульптор, и работник, занятый сортировкой продуктов, подлежащих упаковке, оба заняты в процессе, проявляющемся в сфере олова.

Когда говорят о том, что помимо языка, олово находится прежде всего в коже, на передний план выходит формирование контура. Посмотрим на гладкую, нежную, мягкую кожу маленького ребен-

ка, в которой преобладает способность ртути “стать всем, чем угодно”. В течение жизни преодолевается стадия детства и формируется личность. Кожа с годами грубеет. Но в то же время в ней отражаются внутренние переживания человека. Морщины старика выражают огромный жизненный опыт индивидуальности, которая находится в постоянном становлении.

У Винсента ван Гога есть картина, изображающая пару старых башмаков. Нам открывается скрытый в них отрезок жизни владельца. А сколько времени мы можем благоговейно созерцать старые лица и руки! Страх перед старением и морщинами на лице — трагическое явление. Внимание и почтение к старости на Западе почти утеряны. Кажется, что подобное отношение начинает исчезать и на Востоке. Когда человек стареет, в очертаниях его тела отпечатывается жизненный опыт. В фигуре отражается пережитое. Путь от детства к старости ведет из сферы Меркурия в сферу олова. Богу молодости Меркурию в античной мифологии противопоставлен пожилой, обретший форму Зевс. Древние греки еще не утратили мудрости. Никто не сомневался в том, что старость заслуживает внимания и почтения.

В греко-римской культуре человек учился мыслить. У каждой мысли есть определенная форма. Различали мысли неопределенные и четкие. Говорили об ограниченных и великих мыслях, о простых и сложных. Мысли — это подвижные, недолговечные ваяния. Воздействие олова в мышлении сплавляет воедино форму и содержание. И как в ребенке обнаруживается Меркурий, так в мышлении проявляется Юпитер! Смотрите, какое многостороннее развитие получил образ олова! Он участвовал в изготовлении посуды и во вкусовых ощущениях, с ним связана функция печени. Он появлялся в мире жести и, наконец, в мире скульптора. И везде олово было связано с проникновением в суть, с формой и структурой. Обратившись к книгопечатанию, в котором олово играет существенную роль, можно подвести итог нашим рассуждениям: олово “действует” везде, где человек придает внешнюю форму знанию.

Следует также взглянуть, как действуют ртуть и олово в мире детства. Меркуриальное сжатие и расширение встретится нам и в смехе. Неслучайно дети так любят смеяться. Они так и ищут повода повеселиться. Противоположность смеху — плач. Плачущий человек бьется в судорогах или каменеет. Плач и смех снова напоминают нам о ртути и олове. Ребенок плачет так же легко, как и смеется.

Обе силы присутствуют в человеке с рождения, а у детей, которые еще не умеют себя сдерживать, проявляются особенно ярко.

Со старостью приходят опыт и покой. Плач сменяется болью.

ЗОЛОТО

Мы обсудили шесть металлов и при этом обнаружили тесные связи между “действием” меди, ртути и серебра с одной стороны и “действием” железа, олова и свинца с другой. Мы установили пары противоположных элементов: медь и железо, ртуть и олово, серебро и свинец.

Иначе обстоит дело с золотом. У него нет противоположности. Попытаемся найти образ для выражения этой особенности. Для чего служит золото? Его применение в технике весьма ограничено. Главную его функцию видимо можно выразить словами: “золото хочет быть увиденным”

Трудно описать цвет золота. Я встречал интересное определение, что золото “густого желтого” цвета. Желтая поверхность золота может вызвать беспокойство. Металл слишком сияет. Вид матового золота успокаивает. Глядя на золото непредвзято, мы чувствуем: оно прекрасно! Этой его особенностью много злоупотребляли. В особенности золотая канитель испортила нам представление о настоящем золоте. Мы потеряли веру в цвет золота. Лишь золотой фон старинных икон возвращает первоначальное отношение к нему. Слова “золото хочет быть увиденным” означают гораздо больше, чем то, что из этого металла делают украшения и любят ими.

Вскоре после того, как открыли гробницу Тутанхамона, я побывал в Египте. Представьте себе саркофаг, со всех сторон покрытый листовым золотом. А по нему, словно по морю, плывут полудрагоценные камни — малахит, лазурит и многие другие. Трон, корона, маска, перстни — и все из чистого золота!

В древности золотом владели цари. В эпоху, породившую исторический материализм, значение царского сана в те времена нуждается в объяснении.

Быть царем означало быть священником, вождем, пастырем и посвященным. Царь принадлежал роду, который благодаря кровному родству обладал особенной конституцией и чтобы стать посвященным в мистерии (только тогда можно было стать царем), требовался врожденный дар. Сейчас едва ли кто связывает какой-

то дар с понятием царствования. Люди забыли, что царь не был просто родственником своих подчиненных. Раньше народ полагался на его мудрость и ответственность. Сознание человека еще дремало. Царь выделялся среди всех ясным знанием мира.

Чтобы правильно понять то, о чем мы будем говорить дальше, следует на мгновение забыть традиционные представления о развитии человеческой культуры на земле. Теория происхождения человека от обезьяны суха и недоказуема. Свет человеческого мышления никогда бы не загорелся в животном. Следовательно, человек развивался как-то иначе.

Следует сделать еще одно замечание по поводу эволюции человека. Пока достаточно представить себе, что землю заселяли народы, предводимые царями-пастырями. В связи с этим следует объяснить слово “пастырь”. Оно встречается в Библии, особенно в Ветхом Завете, а еще чаще в греческой мифологии (“Илиада”, “Одиссея”). Царя постоянно называют пастырем народа. Пастырь, пасущий овец, — символ древнего общества. Овцы — это стадо. Это множество существ, совершенно неотличимых друг от друга. А в те времена у людей было общее, коллективное сознание. Еще не выделялись отдельные личности. Процесс индивидуализации только начинался! Лишь царь-пастырь воспринимался как индивидуальность. Он нес ответственность за развитие народа, и в ходе этого развития люди постепенно учились стоять на своих собственных ногах.

Развитие человечества можно условно разделить на три фазы: мифологическую, древнеисторическую и конкретно-историческую — нового времени. Интересно проследить роль золота в эти периоды.

Есть нечто отличающее всякую человеческую культуру, даже самую примитивную, от мира животных: человек владеет огнем! Овладение огнем — одно из самых грандиозных достижений человека.

Как пишет Альбрехт Шеффер в своей книге “Mythos” (“Миф”), было бы наивным предполагать, что первобытный человек столкнулся с огнем случайно, например, при ударе молнии, и после этого стал использовать его для своих нужд. Если бы человек случайно увидел огонь, он бы в ужасе бросился прочь. Шеффер придерживается точки зрения, что огонь был дан вождям, которые совершали открытия иначе, чем сегодняшней человек с помощью разума и размышлений. А эксперимент, в результате которого обе-

зьяну удалось сделать заядлой курильщицей (см. А.А. Мантен “Auf der Spur des Menschenaffen” — А.А.Мантен “По следам человекообразной обезьяны”) представляется мне скорее подтверждением, чем опровержением этой мысли. Существо более высокого интеллекта пришлось научить обезьяну тому, до чего она сама бы никогда не додумалась. Свет, позволяющий нам судить о вещах разумно, не сразу проникает в простую человеческую душу. Если и сейчас нас изумляют многие изобретения, стоит задуматься над тем, что для создания самых простых условий жизни требовался куда более мощный интеллект! Профессор Л.Больк пишет в своей книге “Gehirn und Kultur” (“Мозг и культура”): “В начале был гений!”

Гений вождя требовался и для того, чтобы научиться выращивать растения или приручать диких животных, и для многого другого. Как вожди достигли такого знания? Это было время мифологической эпохи. Если глубже проникнуть в образы преданий, они нам дадут ответ. Посвященные цари-жрецы обретали мудрость через инспирацию. В основе изобретения всегда лежит *открытие*. Человек обнаруживает то, что скрыто, но уже существует! Где же искать этот мир скрытых возможностей? Мир, в котором отвергается как нереальное все, что нельзя измерить или подсчитать, мало поможет нам в познании сверхчувственного, творящего мира. Однако настало время приблизиться к реальности, которая стоит за этими понятиями. Сознание отдельных личностей, вождей открывалось сверхчувственному миру. Из этого мира творящих существей, в общении с “богами”, они получали инспирации и интуиции. Путь в этот мир лежал через тяжелую учебу и лишения. В частности, адепты получали задание долгое время пристально вглядываться в металл. При этом в душе ученика возникали яркие образы. Это позволяло заглянуть в тайные законы природы, которые далеко превосходили то, что сегодня познается в химии, физике, биологии и других областях науки.

Во все времена величайшие изобретатели и мудрецы также свидетельствуют о “духовном озарении”, подобном вспышке молнии, в котором им открывались идеи.

В прошлом веке немецкий химик Фридрих Кекуле долгое время пытался выяснить химическую структуру некоторого органического вещества. Над этой загадкой он ломал голову долгие годы. И однажды ему, по его собственному свидетельству, в полусне привиделась цепочка углеродов в форме шестиугольника. Вдохновение

снизошло на него в состоянии, близком ко сну. Все люди по-разному восприимчивы к идеям. Прежнее обучение посвященных требовало развития такой восприимчивости. И одним из шагов на этом пути было “погружение” в мир золота. Золото хочет быть увиденным! Царь-жрец окружал себя золотом. Созерцание связывало его с сущностью золота. В те времена человеческая душа была гораздо восприимчивее к тонким ощущениям, чем сейчас.

В сказках золото часто символизирует мудрость. Понятие, которое мы связываем со словом “символ”, не может охватить функцию золота в древние времена. Золото было средством, с помощью которого человек мог связывать свои откровения с наблюдениями за жизнью на земле и таким образом познавать скрытые законы земного мира и использовать их себе на благо. Становится понятно, почему только “царь” мог “обращаться” с золотом. Это давало ему неограниченную власть. Но властвовать означало нести ответственность. Будущее целого народа лежало в руках царя-жреца. Во времена Древнего Египта мифологический век уже отошел в прошлое. Начался период древней истории. Но выполнение обязанностей царя все еще, как и при Тутанхамоне, требовало окружения себя золотом.

С проблемой золота мы впервые сталкиваемся в описаниях истории Египта. В своей книге “Gold, Geissel der Menschheit” (“Золото, бич человечества”), посвященной истории золота, Альберт Хоххаймер пишет: “Кажется, что земля, тогда еще нетронутая, вначале преподнесла людям золото и только после этого “урожая” открылась для земледелия”. Хоххаймер говорит как раз о том, что мы пытались описать. В африканский (египетский) золотой век было так: сначала золото, потом знание.

В это же время в Египте мы уже наблюдаем упадок царской власти, индивидуализацию отдельных людей и весьма разнообразное “употребление” золота. Что же произошло?

После заката египетского царства золото попало в Персию. Камбиз, Дарий и их наследники захватили египетское и индийское золото. Золотой запас всего мира устремился в Персию. Там впервые начали чеканить золотую монету. Примечательно, что на монетах изображались боги.

Персидская империя уже была в упадке, когда ее завоевал Александр Македонский. В своем победном шествии он собрал все золото мира. Он приказал чеканить монету со своим изображением, а в расширении империи решил превзойти всех своих предшествен-

ников. После распада его мировой державы власть над миром перешла к Римской империи. Золото стекается в Рим и способствует дальнейшим завоеваниям.

С упадком империи Александра кончается “древняя история”. С основанием Римской империи начинается уже конкретная, новая история. Во времена Рима произошел переход от древней истории к новой. Следует помнить, что имя Теодориха, обросшее легендами, еще живо в памяти народа. Что говорят нам Египет, Персия, Греция и Рим о владении золотом?

Хоххаймер пишет: “Позже некоторые почитатели Александра утверждали, что он отправился в персидский поход, чтобы принести в Азию свет эллинистической культуры и образования. Но для этого нет никаких доказательств”. Пусть нам ничего неизвестно о мотивах Александра. Но несомненно, что его завоевание оказало огромное влияние на развитие культуры. Он основал мировую империю, которая несла неизгладимый отпечаток его деятельности. Свой идеал Александр всегда видел в расцвете духовной и технической культуры. Встречаются нам в истории и другие активные личности. Карл Великий стремился поднять свой народ на более высокую ступень развития. А когда императрица Галла Плацидия незадолго до своей смерти сказала своим полководцам: “Спасите Римскую империю”, она не имела в виду сохранение личной власти. Истинный властитель всегда сознает высочайшую ответственность.

В целом же можно сказать, что золото всегда было связано с возникновением и поддержанием человеческой культуры, хотя его роль при этом менялась. Когда европейские народы стали делиться на отдельные общности, роль золота последний раз в истории определялась его идейной сущностью. Это произошло, когда тамплиеры были крупнейшими банкирами в Европе. В эпоху становления свободной личности золото снова несло отблеск высокой ответственности. После того, как Филипп IV (1268–1314) жестоко уничтожил орден тамплиеров, золото стало играть в истории мрачную роль. Из-за него были истреблены целые индейские народы. На протяжении столетий золотая лихорадка гнала людей во все уголки мира, где только обнаруживали золото — в Эльдorado, Клондаик, Австралию, Южную Африку, Сибирь. Из-за людей, одержимых жаждой наживы, золото стало связываться с предательством и убийством.

С другой стороны, и в новое время золото стимулировало развитие культуры и цивилизации. Америка, Австралия, Африка и Сибирь стали тем, что они есть, благодаря золоту.

Во всех трех исторических периодах золото предстает перед нами как металл, каждый раз по-разному связанный с распространением человеческой культуры.

Сейчас золото в виде слитков спрятано глубоко под землей, в сейфах. Но золото хочет быть увиденным! Какой контраст между сверкающим золотом окружением царей прошлого и темнотой, в которой золото хранится сегодня! Прекрасный металл прошел долгий путь. Некогда благословение человечества, он стал его проклятием. Свет величественного культового действия превратился в невидимую силу, в разрушающую человека жажду власти.

Описанный процесс означает изменение сознания человечества и его путь к раскрытию свободной индивидуальности. В процессе индивидуализации человека значение золота изменилось. Мудрость стала знанием, и страшно, если ее заставят служить материальным потребностям человека. Из-за односторонности науки разрушилась религиозность человека. А при любой односторонности в организме неизбежна катастрофа.

История золота тесно переплетается с развитием человеческого сознания, отражающегося в истории культуры. В то же время обратим внимание на связанную с сущностью золота полярность. Для этого следует выяснить некоторые физические и химические свойства золота. Если положить лист золота между оконными стеклами против света, он даст дивный зеленый цвет. В коллоидных растворах золото обнаруживает широкий спектр цветов. Оно бывает сине-зеленым, фиолетовым, розовым, красным, сине-фиолетовым. Водный раствор золота в отношении 1 к 100 000 000 имеет яркий пурпурный цвет. Пурпурные стекла старинных церквей выдают присутствие золота. Фон старинных картин свидетельствует о духовной силе золотого цвета.

Золото — самый тяжелый из наших семи металлов. Его удельный вес 19 г/см^3 . Золото можно ковать и прокатывать. Так получают сусальное золото. Его прокатывают настолько тонко, что требуется 10 000 пленок, чтобы получить слой золота в 1 мм. Из золота вытягивают такую тонкую нить, что ее не видно невооруженным глазом. Как в материальном, так и в нематериальном смысле золото обнаруживает тяжесть и легкость, свет и темноту. Оно содержит в себе свою противоположность.

Действию каждого из наших семи металлов соответствует определенный орган человеческого тела. Эта связь проявляется, с одной стороны, в функции органа, а с другой — в некоем определенном

аспекте применения металла, а именно там, где металл аналогичным образом применяется в технике. Однако этот способ рассмотрения не позволяет нам сказать что-либо о связи металлов и органов. Может быть, мы недостаточно подчеркнули, что исходным пунктом наличия такой связи между металлами, планетами и органами было знание, которое передавалось в течение тысячелетий. Мы оставили без внимания и вопрос о том, как эта связь была обнаружена.

Золото всегда связывали с сердцем. Нам следует расширить привычные понятия золота и сердца. Одного лишь физико-химического анализа золота или описания анатомии и физиологии сердца недостаточно. Но показательно, что в языке смогло возникнуть такое выражение, как “золотое сердце”. Язык обнаруживает интуитивное понимание этой связи, о чем свидетельствуют также и выражения “золотой человек” или “сердечный человек”.

Как золото является центром металлов, так и сердце является центром человека. Дух языка это ощущает. Мы говорим “от всего сердца”, у нас “тяжело на сердце” или “сердце радуется”, мы “любим всем сердцем” и можем затаить чувство “глубоко в сердце”. Человек не человек, если у него “нет сердца”.

Золото занимает центральное место в развитии жизни человека на земле. Оно сопровождало его в экономике, где играет роль и по сей день. Но золото утратило свою связь с сердцем. В наше время переоценивают голову. Мы живем в культуре рассудка. Если она станет бессердечной, ей грозит катастрофа. Становящийся сознательным человек должен вновь найти истинную связь своего сердца с золотом, исходя из свободы.

Почему мы говорили только о семи металлах? Как обстоит дело с остальными, которые тоже применяются в технике?

Несомненно, любой другой металл можно рассмотреть подобным же образом. Вообще, всякое вещество можно охарактеризовать определенным образом, если выявить его химические и физические свойства, а также проявление в природе. Еще недавно “открытый” алюминий применяется в технике столь разнообразно, что о его “типичном” применении не может быть и речи. Интересно, что алюминий связан с глиноземом. На протяжении тысячелетий глина играла особую роль как в обработке почвы, так и в развитии человечества. Здесь обнаруживается “скрытое действие” алюминия. Глина — плодородная почва. “Плодородная” — значит восприимчивая, готовая принять что-либо в себя. Это напоминает поведение серебра.

К тому же глина — лучший материал для моделирования. Подчиняться и приспособливаться — это свойства меди. И, наконец, тот факт, что алюминий применяют исключительно для изготовления предметов быта и посуды, приводит нас в сферу олова. У таких металлов, как алюминий, можно выявить комбинации различных свойств.

Подробно изученные семь металлов характеризуются тем, что представляют собой единство. Об этом мы поговорим в главе “Наши руки”. Следует, однако, еще раз подчеркнуть, что при описании металлов, подобном тому, что предложено здесь, никогда не надо стремиться к строгой систематике. Области металлов, а также области их практического применения не разделены четкой границей. Напротив, они образуют некую общность.

В ПОИСКАХ ВНУТРЕННЕЙ СУЩНОСТИ МЕТАЛЛА

До сих пор, говоря о различных металлах, мы употребляли выражения: действие, жест, процесс, характер, сущность и так далее. Это “антропоморфизмы”, которые каждый из нас произносит в повседневной жизни. Если здесь мы пытаемся постигнуть сущность металла, мы не должны сразу употреблять эти слова в том же смысле, какой мы вкладываем в понятие “сущность человека”.

Но зададимся вопросом: не несет ли в себе слово “сущность” в применении к металлу больше, чем принято в него вкладывать? Ведь очевидно, что “сущность” металла — не в самом металле, в противоположность тому, как “сущность” человека находится в нем самом. Совершенно неважно, какое представление связывается с этим у каждого из нас. Постараемся понять, где мы можем увидеть подлинную сущность металла. Предприятие это не покажется столь уж абсурдным, если мы попытаемся связать понятия “металл” и “человек” с точки зрения эволюции.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ В ЦАРСТВАХ ПРИРОДЫ

На земле мы знаем четыре царства природы: царства минералов, растений, животных и человека. Мир растений, мир животных и мир человека образуют царство “живых существ”.

И вот перед нами встает первая проблема. Если в общем говорить о живом и неживом, то это ясно без дальнейших пояснений. Но тот, кто стоит на позициях современного точного естествознания, спросит: где проходит граница между живым и неживым.

Мы стремимся найти истоки наблюдаемых явлений живой природы в мире неживой природы. Мы пытаемся представить проявления жизни в точных понятиях.

Но по-моему это невозможно. Жизнь не принимает форм, поддающихся числовому выражению. Профессор анатомии Больк так говорит об этом в своей книге “Мозг и культура”: “Жизнь для меня — проблема формы *sui generis*, то есть проблема формы, которую следует рассматривать саму по себе. Она есть единство в себе, проявляющееся в мире, но не возникающее из него!”

В понятии *жизнь* не следует смешивать явления, наблюдаемые нами в мире живых существ, и жизненную сущность. Сколько бы ни проводилось исследований в области химии, физики или иных областях, чтобы наблюдать все происходящее в так называемых организмах — суть жизни мы тем самым еще не постигнем. Жизнь познали уже до этого — иначе не было бы проведено различия между живой и неживой природой! И потому бессмысленно пытаться понять, опираясь на точные методы, относится ли что-то к живой или к неживой природе. Я могу считать что-то мертвым, но при ближайшем рассмотрении обнаружить, что в нем есть жизнь. Это происходит тогда, когда в ходе исследований мой опыт возрастает настолько, что я “познаю” жизнь. Возможно также обратное. Не стоит забывать, что при этом речь идет о пограничных случаях. Там, где жизнь проявляется во всей полноте, и там, где речь бесспорно идет о неживой природе, эта проблема не возникает. Жизнь есть нечто сверхчувственное. И это не результат долгих поисков, это подтверждается непосредственным опытом. До недавнего времени это не вызывало сомнений. Проблема сознания современного человека в том, что жизнь может быть воспринята и пережита им только в материальной форме. В том же положении мы оказываемся в мире музыки. Интервал мы переживаем между двумя звуками. А мелодия, то есть чисто духовное творение, состоит не из отдельных звуков, но из того, что мы слышим и переживаем между звуками, то есть из интервалов.

Явление *жизни* ограничено двумя другими явлениями: рождением и смертью. То, что при определенных обстоятельствах мы не сразу можем сказать, живое перед нами или мертвое, в данном случае не имеет значения.

Сегодняшняя эволюционная теория считает, что появлению жизни на земле предшествовал до-органический период, представляющий сумму сложных комбинаций мертвой материи. Случайное соединение определенных минеральных веществ в один прекрасный момент положило начало проявлениям жизни.

Эти “проявления жизни” должны были отличаться от явлений до-органического периода. Принимая постулат, что проявления жизни могли возникнуть только при достаточной сложности соединений веществ, нельзя забывать, что при этом уже заранее предполагается *возможность* жизни как самостоятельного явления. Осуществление этой возможности является чистой гипотезой. На ее основе строят допущение, что материя первична. Выводом из это-

го становится утверждение, что жизнь — функция специфической материальной формы.

Равносильно этому было бы утверждение, что мелодия есть функция определенного количества звуков. Конечно, мелодию нельзя пережить без звуков, но она возникает не из звуков как таковых, а из творческого духа художника.

В применении к неорганической форме вообще нельзя говорить о функционировании! Такая форма присуща всем предметам повседневного быта. Аппарат функционирует лишь тогда, когда им пользуется человек. Нож, который не режет, карандаш, который не пишет, машина, которая не едет — лишь примеры неточного словоупотребления. Как раз на примере функционирования всего того, что связано с техникой, можно убедиться: идея функции *предшествовала* созданию аппарата. Идея существовала в мозгу изобретателя. При этом ничего не меняет и тот факт, что возможность дать материальное выражение некоторой функции и свойства материала, с которыми приходится иметь дело, находятся в зависимости друг от друга.

Обобщая, можно сказать, что течение жизни, с которым связаны такие общеизвестные понятия, как зародыш, рождение, рост, цветение, увядание, смерть, образует собой единство. Как таковое оно может быть непосредственно пережито человеком. Но эти явления все же не *суть* жизнь. Они всего лишь образуют понятия, при помощи которых описываются переживания недоступных чувствам событий. Здесь как раз и таится опасность упрощения. Если видеть в росте лишь увеличение в размерах, можно пройти мимо того, что то же самое происходит и в неживой природе. Тот, кто приравнивает рост к увеличению в размерах, тешит себя мыслью, что он хотя бы в одном пункте смог правильно разгадать загадку “жизни”. На самом же деле жизнь совершенно ускользнула от его взгляда. Рост — это неуловимый процесс, который можно воспринять и пережить лишь в живом организме.

То же происходит с понятием “сознание”. В противоположность растению мы приписываем животному сознание. Это сознание охарактеризовать не так просто. Вероятно, его можно описать как восприятие, возникающее в результате “раздражения” чувственной сущности животного внешними событиями. Сознание возникает при “вторжении” внешнего мира во внутренний мир, который впервые возникает у животных. Такое состояние сознания у человека и животного наступает при пробуждении и прекращается с приходом сна.

Самосознанием обладает только человек. Тейяр де Шарден говорит об этом такими словами: “Человек — единственное существо, которое *знает*, что оно знает”. Самосознание тесно связано со способностью человека помнить и забывать. Люди, теряющие память, лишаются также и Я-сознания. Чтобы ощущать себя как “Я”, необходимо помнить свое прошлое. Способность помнить и самосознание образуют единство. И в том, и в другом действует Я.

Таким образом, речь идет о трех сторонах сверхчувственного мира. Они проявляются как жизнь, сознание и самосознание.

В природе царству растений присуща лишь жизнь, животному царству — жизнь и сознание. Только человек наделен жизнью, сознанием и самосознанием.

Теперь обратимся к царству минералов. Скалистая, песчаная, каменистая местность оставляет впечатление глубокой неприютности. Мы говорим о местности, в которой не живет никакой зверь, не растет ни одна травинка — “Богом забытый край”. Это говорит о многом. Царство минералов является для нас загадкой в своей непохожести на нас. В царстве минералов нет жизни, сознания и самосознания. Поэтому оно не может быть прародителем трех высших царств.

В религиозном мировоззрении понятия “Бог” и “духовный мир” часто уподобляются космосу и звездному небу. В сознании простых людей Бог живет в небесах, звезды светят на небе. Но это, разумеется, всего лишь особенности словоупотребления. Значит ли это, что у мертвого царства минералов нет ничего общего с божественным и духовным? Какую весть несет нам невероятная красота минерального царства, его руды и кристаллы? Из чего возникает особая связь металлов, о которых мы говорили, с планетами?

Многие горные породы, самыми известными из которых являются полудрагоценные камни, имеют кристаллическую структуру. Известна их связь с астральным миром зодиака. Если мы попытаемся нащупать реальную сущность этой взаимосвязи, мы должны будем выдвинуть новые соображения о мире металлов и его возникновении. Посылки и выводы современной науки в этой области слишком односторонни.

Как произошло, что жизнь, сознание и самосознание смогли так соединиться с миром минералов, что возникли растения, животные и люди? Как дух проник в материю? Из всего сказанного явствует, что образы растений, животных и человеческих существ могли возникнуть как материальные формы только благодаря силе

творящего духа. Но не следует принимать этот проистекающий из мысленного рассмотрения вывод как “верование”. Это было бы так же наивно, как счесть верованием выведение математического доказательства путем чисто мыслительного процесса.

Живая материя есть часть живого организма. Организм живет. Единство формы “жизни”, по определению Болька, можно найти единственно и исключительно в единстве формы “организма”. Ежедневно мы убеждаемся, что формы могут быть созданы только на основе какого-то духовного принципа. Мы переживаем это в искусстве и технике и знаем о творческом духе. Это человеческий дух! Творческий дух человека проявляется в богатстве художественных и механических форм, вплоть до простейших предметов быта.

Как можно было впасть в заблуждение, полагая, что формы возникли из механического соединения разнородных частей? То, что возникает таким путем, не имеет ничего общего с формой в нашем понимании.

Как вообще возникли формы *живых* существ в природе? В распоряжении человека есть руки, которыми он обрабатывает земную материю. Но как могли неземные духовные существа создать видимые земные формы (обладающие жизнью, сознанием и самосознанием)?

Если мы будем исходить из того, что три высших царства природы возникли из той материи, какая сегодня окружает нас в мире минералов, мы воздвигнем перед собой непреодолимые преграды.

Сегодняшнее понятие материи не позволяет прекинуть мост из материального мира в духовный.

Чтобы преодолеть эту пропасть, нам нужны новые знания о материи. В свете этого нового знания мы сможем дать новый и более исчерпывающий ответ на вопрос о *возникновении* мира минералов.

ПРОПАСТЬ МЕЖДУ ДУХОМ И МАТЕРИЕЙ

Вновь придя к тому, что функция, или формообразующий принцип, предшествует возникновению форм, мы должны сказать: “В начале был созидающий дух!” Дух — исходный пункт творения, в этом нас убеждает все окружающее.

Мы познаем созданное людьми в искусстве и технике как рожденное духом (человеческим разумом). Точно так же мы не можем

не рассматривать царство природы как возникшее из духовного. То, что для миллионов является вопросом веры — Бог как духовное существо, создавшее мир, — может стать объектом познания.

Встает вопрос: почему естествознание в эволюционной теории так упорно цепляется за ту мысль, что начало всего сущего — в материи? Есть ли для этого веские основания?

Как мы видели, материалистическая трактовка сущности материи диаметрально противоположна представлению о синтезе “дух-материя”. Поскольку мы не можем определить явление жизни через материю, мы оказываемся перед загадкой: как тогда дух вообще мог проявиться в растении, животном и человеке?! В этих размышлениях и родилась “спасительная гипотеза” о том, что жизнь, сознание и самосознание есть ни что иное, как совершенно определенная, случайно возникшая комбинация материальных субстанций.

Дело в том, что люди все-таки верят в пусть весьма смутно, но как-то все же мыслимую духовную сущность. Чего они не могут представить, так это проникновения духовной сущности в материю.

У нас нет другого пути, кроме как вновь поразмыслить над нашими представлениями о материи и, возможно, изменить их. Мы можем прийти к удовлетворительному результату, лишь найдя на основе накопленного физикой и химией опыта такое определение материи, которое позволило бы признать существование связи духовно-творящей сущности с материей и там, где эта сущность не расхаживает по земле как человек.

Человек, как духовное существо, живет в материальном мире. Продукты своего духа он превращает в предметы видимого земного мира с помощью своих “инструментов из плоти”. Но творят не члены тела, а человек как духовная сущность.

Если представлять себе возникновение материи так, как это принято сегодня, то на земле в сегодняшнем ее состоянии уже ничто новое не может быть сотворено “божественно-духовным”. Невозможно найти взаимосвязь между творениями человеческого духа и творениями духовной силы, имеющей внеземную природу. Как могла возникнуть материя, доступная чувственному восприятию? Возможна ли какая-то идея, которая помогла бы нам разрешить проблему: “как дух мог овладеть материей”? Утверждается, что вещество сгустилось и закрепилось в твердом состоянии в незапамятные времена. При этом, однако, из вида упускают два важных момента: во-первых, что тем самым предполагается некоторое

лишь гипотетическое начало, *не контролируемое* и невозпроизводимое; во-вторых, что, хотя возникновение земной материи и отнесено далеко в прошлое, существовавшие в ту пору вещества все же мыслятся идентичными сегодняшней материи. Таким образом, проблема эта всего лишь переносится в отдаленное прошлое. Опираясь на чистые гипотезы, мы воздвигли препятствие на пути нашей мысли, и теперь не знаем, как его преодолеть.

При создании духом форм и функций в мире человеческих действий мы видим контролируемые и воспроизводимые примеры проявления духа.

Таким образом, наша задача состоит в том, чтобы найти взаимосвязь между духовно-божественными творениями и творениями человеческого духа. При этом должны быть возможны контролируемость и воспроизводимость. Только таким образом можно обеспечить строгую научность.

МАТЕРИЯ В СВЕТЕ ДРЕВНЕГО УЧЕНИЯ О СТИХИЯХ

Взяв в руку кусок металла, мы увидим его поверхность. Если мы разобьем его, чтобы узнать, каков он изнутри, перед нами опять окажется поверхность. И даже продолжая этот процесс сколь угодно долго, мы сможем увидеть и представить лишь его внешнюю сторону.

Это значит, что мы всегда видим только внешнюю сторону этого прекрасного, чарующего, манящего и удивительного царства минералов. Это принципиальное соображение. У материи нет “внутренности”. Тейяр де Шарден пытается определить различия между духом и материей, при этом представляя себе оба элемента “изначально” неразделимыми. Эволюция духа (который принципиально был и остается связанным с материей уже в царстве минералов), таким образом, предстает перед нами одновременно и как эволюция видимых форм. Невольно, однако возникает вопрос: сказано ли тем самым что-то действительно новое по сравнению с эволюционным учением Дарвина? Похоже, что проблема связи духа и материи опять возвращается в царство минералов. Но это не решает вопроса о сущности этой связи. Как вообще можно приблизиться к решению этой загадки? Конечно же, не превращая ее в нечто гипотетическое и ненаблюдаемое, но рассматривая ее совершенно объективно, как феномен, доступный нашему опыту. Даже если

это окажется невозможным, наш пытливый дух никогда не удовлетворится половинчатым объяснением.

Тейяр де Шарден также совершил фундаментальную ошибку, связав биологическую проблему, относящуюся к ведению естествоиспытателей (ведь книга природы лежит перед нами раскрытая, надо всего лишь дать себе труд прочесть ее) с такой постановкой вопроса, которая в основном состоит из гипотез и из гипотез о гипотезах. Он считает более или менее установившимся такое понимание строения материи.

Все вышеизложенное позволяет спросить, не был ли ошибочным уже самый первый шаг, сделанный наукой в поисках ответа на вопрос о том, что есть материя?! Физики и химики, точно так же, как Тейяр де Шарден, искали внутреннюю сторону материи в надежде найти происхождение видимого вещества.

Если же исходить из того, что материя не имеет “внутренней стороны”, то вопрос сразу же будет поставлен иначе.

То, что по отношению к растению, животному и человеку описывается как жизнь, сознание и самосознание, должно быть определено как “внутреннее”. Хотя эти три проявления внутреннего мира различны у растений, животных и человека, но в отношении минерального царства они обозначают нечто, чем минерал вообще не обладает.

Куски разбитого металла не были в неразбитом металле отдельными кусками. Возможность разделения целого не обусловлена его внутренней членимостью. Однако физики часто работают, исходя именно из такого понимания. “Представьте себе всю массу воды состоящей из бесчисленного количества капель”. В моем представлении с водой при этом происходит нечто не соответствующее действительности. Хотя я могу использовать это представление для того, чтобы на практике разделить воду на отдельные капли. Так же не следует представлять себе гомогенный кусок металла как состоящий из бесконечного множества мелких частиц только потому, что мы произвольным образом можем разбить его на мелкие кусочки.

Другими словами: делимость (пока лишь теоретическая) на атомы отдельно взятой части материи, не запрещает мне думать об этой части материи как об изначально *гомогенной*! Тот факт, что так называемый эффект излучения, возникающий в процессе расщепления атомов, как кажется, подтверждает исходную гипотезу, вполне совместим с представлением, что при этом существует и

гомогенная субстанция, в которой мы *еще не наблюдаем* этого расщепления.

Надо признать, что действительно необходимо некоторое усилие для того, чтобы представить гомогенность твердой материи как нечто реальное. Уже то, что большинство веществ, в том числе и металлы, обладает кристаллической структурой, ставит перед нами некоторые проблемы. Однако они разрешаются при наблюдении перехода от твердого состояния к жидкому и газообразному. Это позволяет нам утвердить понятие гомогенности. До сих пор под “куском материи” мы подразумевали кусок металла, относящийся к так называемым элементам (в химическом смысле). Не вдаваясь в подробности, необходимо подчеркнуть, что химически сложные вещества с нашей точки зрения также должны рассматриваться как *гомогенные*.

То, что воду можно рассматривать как соединение водорода и кислорода, не значит, что, говоря о воде, непременно надо помнить об этих двух веществах. Надо выработать новые представления! Вода сама по себе состоит только из воды!

Эксперименты, демонстрирующие нам, как при сильном нагревании из водяного пара возникают два различных газа, или как при горении водорода (то есть при его соединении с кислородом) образуется вода, требуют, таким образом, совершенно другого объяснения, чем то, которое говорит о расщеплении состоящего из двух элементов сложного вещества, или (при синтезе) о возможности соединения двух различных субстанций в *одно* двухэлементное образование. Все химические формулы — не более чем символический способ записи, позволяющий нам удобным образом выразить в числовом отношении накопленный опыт. При этом вопрос о том, что *есть* материя, что происходит в действительности, совершенно не затрагивается.

Так мы приходим к древней, давно забытой мудрости об окружающей нас неживой природе, а именно, к учению о стихиях.

Прежде чем вплотную подойти к этому, бросим взгляд на представление, которое считает, что материя состоит из элементарных частиц. В начале нашего исследования, воспользовавшись оптическими приборами, мы узнаем, что эти частицы не связаны ни с каким конкретным свойством вещества. Существует всего *один* вид электронов, нейтронов, протонов, мезонов и т.д. То есть теория элементарных частиц позволяет нам прийти лишь к выводу о том, что различные формы вещества обладают различными свойствами

оттого, что на соответствующем атомном уровне имеют место различные числовые соотношения. Однако это утверждение никак не объясняет, почему одно числовое соотношение характеризует медь, а другое — железо. Реальность окружающей нас материи проявляется для нас *исключительно в зримом, в макроскопическом!* Как, расчленяя органическую форму, мы теряем саму форму, так мы теряем материю, разъяв ее на атомы. Не следует видеть в этом отрицание соответствия между наблюдаемыми явлениями и выведенными числовыми формулами. По сути своей, это та же проблема, с которой мы уже сталкивались, говоря о возникновении формы, когда речь шла о музыкальном интервале!

Мы можем представить себе эту взаимосвязь в совершенно новом свете, если научимся видеть возникающие *явления материи* во всем их многообразии как первичные. И вновь мы оказываемся перед вопросом: как возникло все множество форм видимой материи?

Учение об атомах, для которого различные формы вещества не являются первичными, не может дать ответ на этот вопрос.

На одном из первых уроков физики учитель показал нам полированную рейку и спросил, твердая она или жидкая. Все мы без колебаний ответили, что твердая. Учитель положил ее на две деревянные опоры, так что вся конструкция напоминала мост, и отставил это сооружение в угол лаборатории. На этом урок закончился. Через неделю учитель как бы между прочим указал нам на полированную палочку. К нашему изумлению она прогнулась. Мы были горды тем, что, отвечая на его повторный вопрос, открыли для себя: жидкое и твердое — относительные понятия. Затем молекулярная теория научила нас и тому, что газообразное состояние вещества тоже относительно. И хотя нас многому учили о твердых веществах, жидкостях и газах, мы всегда помнили, что все они — лишь скопления молекул, связь которых в твердых веществах теснее, чем в жидкостях и газах.

Этот взгляд на окружающие нас материальные формы сильно отличается от представлений средневековых алхимиков и их греческих предшественников, говоривших о четырех стихиях: Земле, Воде, Воздухе и Тепле (Огне). Теперь смеются над тем, что они тепло считали стихией. Тепло как материя? Да ведь тепло — энергия молекулярного движения, тепло — это *энергия!*

Однако мы совершенно по-иному увидим соотношение тепла и материи, вновь научившись представлять материю как континуум. Поскольку сегодня материя понимается как *энергия*, переход тепла

в материю не покажется абсурдом. Как это происходит и является ли такое представление насилием над предшествующим опытом человечества, будет показано в дальнейшем. Теперь же нам надо определить некоторые понятия, которые позволят нам приблизиться к тому пониманию стихийных состояний (Земля, Вода, Воздух и Тепло), о котором говорилось выше.

Земля — все то, что является твердым, имеет форму, очертания. В этом смысле все формы, что мы видим вокруг нас в мире минералов, растений, животных и человека, временно назовем “Землей” (подчеркнем — “временно”, а не “исключительно”).

Понятие Воды, или жидкости, исключает все, что имеет форму. Жидкость течет. Для того, чтобы удержать жидкость, нам необходим сосуд.

Воздух (все газообразное) не удержишь и в сосуде. Чтобы удержать газ, нам необходима герметичная оболочка.

Тепло же нельзя “удержать” никак. Оно всепроникающе.

Три первые фазы можно очень хорошо исследовать на одном и том же веществе. Если я нагрею предмет из металла, он сначала утратит контур. Если продолжить нагревание, то, став менее осязаемым, он превратится в газ. При этом он не только становится менее доступен нашему чувственному восприятию, в частности, осязанию, изменяются также физические характеристики вещества. Твердые субстанции, наблюдаемые нами в природе, характеризуются коэффициентом линейного расширения, тепло- и электропроводимостью, удельным весом и т.д. Значения всех этих параметров различны для каждого твердого вещества.

При рассмотрении жидкостей эти различия становятся несущественными. Известный эффект равномерно распределяемого давления свидетельствует о том, что при разрушении материальных структур (речь идет об их зрительном восприятии) в действие вступает некоторый универсальный принцип. *Различие* между “вещами” стирается. Все газы (а практически все вещества можно привести в газообразное состояние) имеют один и тот же коэффициент линейного расширения. Здесь мы имеем дело с законами изменения давления и объема, действительными для всех газов (законы Бойля-Мариотта и Гей-Люссака). Как мы видим, эффект “различности”, изначально наблюдавшийся при рассмотрении твердых веществ, уменьшился еще на одну степень.

Твердые вещества, в особенности минералы, всегда тяжелее жидкостей. Последние, в свою очередь, тяжелее газов. На это сле-

дует обратить внимание. Кроме того, вещество в твердом состоянии имеет бóльшую плотность. Приведенное нагреванием в жидкое состояние, оно, как правило, занимает больший объем. Точно такой же эффект, но в гораздо большей степени, проявляется и при переходе жидкости в газообразное состояние. Это изменение объема, однако, неразрывно связано с тем, что вещество становится легче, то есть уменьшается его удельный вес. Еще раз кратко обозначим важнейшие этапы перехода вещества из земного состояния в газообразное:

1. Потеря контура, “различимости”
2. Уменьшение веса
3. Расширение объема
4. Утрата осязаемости

Увлекательнейшее занятие — если позволите мне такое слово — подбирать выражения, характерные для каждой стихии. О мире твердого мы скажем: “можно положить”, “можно поставить”; сюда же относятся слова “стоять”, “целый” и “разбитый”. Эти слова непосредственно связаны со зрительным восприятием окружающего нас мира. Они относятся к бытию Земли.

С жидкостью связано понятие “течь”; затем — “становиться мокрым” и “быть влажным”, кроме того — плавать и нырять, но еще и взбивать, а также испаряться и улетучиваться!

О воздухе, или газобразном состоянии, мы говорим: веять, сохнуть, парить. Полет характерен для воздушной стихии.

Здесь мы также можем наблюдать, что количество характерных свойств убывает по мере того, как стихия становится все более летучей. Свойства “пустых”, “тонких” веществ в какой-то степени еще “присутствуют” в земной стихии. Под воздействием тепла одно за другим исчезают почти все характерные свойства вещества. Бросается в глаза, что тепло непосредственно связано с душевной жизнью человека. А ведь мы хотели определить тепло как пограничное состояние перехода к нематериальному. Жизнь человека (вернее, протекание любой жизни на земле) возможно лишь при определенном уровне теплоты. С теплом очень сильно связано *ощущение* благополучия.

В повседневной жизни мы можем найти множество примеров и подтверждений того, о чем шла речь. При этом можно пойти по ложному следу: ведь наш мир не весь доступен исчислению. Но исследовательской радости это не убавит!

Мы познакомились с теплом как силой, которая “извлекает и поднимает” вещество из его земного состояния.

С этой точки зрения рассмотрим Тепло как стихию. Тот факт, что тепло сейчас не считают материей, неожиданно предстает перед нами в совершенно ином свете. Тепло доступно нашему чувственному восприятию. Имеем ли мы право на этом основании утверждать, что оно является материей? Если нет, можем ли мы констатировать, что переход твердого вещества в газообразное состояние может продолжаться вплоть до его превращения в тепло, которое уже не является материей?

Очевидно нет, если мы будем представлять себе строение жидкостей и газов аналогичным строению твердого вещества. Но мы пытаемся представить себе материю гомогенной. В этом случае ничто не мешает нам считать переход от твердого через жидкое и газообразное состояние к теплу, которое, однако, мы не называем материей, вполне возможным!

При этом мы можем увидеть так называемую атомную структуру материи в совершенно новом свете. Подобно тому как общеизвестная гомогенность газов и жидкостей при переходе этих веществ в твердое состояние Земли претерпевает изменения (дифференциация и закрепление различий), “закономерное проявление” эффекта атомного излучения может рассматриваться как противоположность “растворению” материи в абсолютном единстве теплового состояния. Именно это имелось в виду, когда я говорил о возможности нового взгляда на корреляцию определенных числовых формул в атомной области с особенностями соотнесенных с ними веществ. Прежде более или менее преднамеренно пытались описать видимый мир через атомные структуры, в то время как было необходимо обратиться к системе взглядов, в которой атомные структуры (как вторичные явления) описываются через видимую материю. А это совершенно иной подход.

Если последовательно проводить эту идею, необходимо также обратиться к фактам и к опыту, полученным в ходе развития, благодаря технике, и постараться предложить новое объяснение наблюдаемых в этой области явлений. Сюда относится все то, что так или иначе связано с расщеплением атомов. Мы можем вызвать излучение, расщепляя не только тяжелые “земные” вещества, (например, уран), но и газы, находящиеся ближе всего к превращению в тепло (речь идет о водороде, “самом легком газе”). Чтобы то или иное вещество начало “излучать”, необходимо, чтобы сама

его сущность претерпела сильные изменения. Мы вынуждаем это вещество перейти в иную стихию. Воздействие, которому материя подвергается в реакторах, насильно возвращает ее в первичное тепловое состояние. Итак, возникает совершенно другая концепция появления различных видов материи.

Как только, взяв железо, обладающее множеством таких свойств, как блеск, тяжесть, цвет, твердость и так далее, мы расплавим его, а затем и превратим в пар, *все эти свойства вдруг становятся недоступны нашему восприятию. Вновь они проявляются при охлаждении.* Это одно из самых больших чудес, которым мы можем быть свидетелями. Определенный признак *исчезает* из нашего поля зрения, и затем появляется вновь! Почему же мы не можем предположить дальнейший переход в такое тепловое состояние, в котором исчезают в с е признаки веществ? Мы представляем себе тепло как единство. Если рассматривать Тепло как стихию, в которой вещества могут “исчезать”, оно будет представлять собой стихию, в которой все приходит к абсолютному единству. Если в газообразном состоянии железо теряет признаки характерные для его твердого состояния, то это может продолжаться и дальше при переходе в *еще* более тонкое состояние. То, что сказано о железе, справедливо и для всех других веществ.

Подобная гипотеза может показаться насилием над научным знанием нашего времени. Но не надо забывать, что именно “научное” познание привело нас к взгляду на возникновение материи и мира форм, то есть в конечном итоге на проявление духовной сущности в человеке, как на неразрешимую загадку!

Тепло очень конкретно. Однако именно в Тепле как стихии, благодаря его невещественности, могло проявиться нематериальное, сверхчувственное духовное начало. Когда мы говорим, что наши лица теплеют, мы прежде всего подразумеваем душевное тепло, пробуждающееся в нас благодаря каким-то впечатлениям. От этого мы становимся и “ощутимо” теплее. Взаимосвязь душевных движений и тепла, которую мы видим в человеке — это первое свидетельство существования мостов между духом и материей!

Творческая мощь духовного мира прежде всего проявилась в тепловом состоянии, это проявление мира духа мы видим в постоянном развитии Земли, и сегодня дух в человеке связывается с его земной жизнью так же через тепло. Таким образом, мы нашли исходную точку проникновения духа в изначальное состояние мате-

рии. В то же время это было исходным пунктом возникновения других состояний материи.

Когда мы “теплеем” от напряжения или возбуждения, это происходит благодаря расходованию энергии. Естественно, речь при этом идет о духовной энергии. Что такое энергия? В физике говорят об источниках энергии. Сегодня вся материя возводится к понятию энергии. Не можем ли мы, оперируя этим понятием энергии, воплощенной в тепле и находящей в нем свое первичное выражение, составить представление о переходе духовного акта творения в земные формы?

В начале эволюции творящая сила обнаруживается как откровение материи в состоянии тепла, в котором все формы были растворены в идеальном единстве. Понятие “энергия”, или “сила”, оправдано лишь в том случае, когда мы можем назвать некоторую сущность, от которой она исходит! Мы можем определить ее, связав понятия силы и энергии с понятием воли.

Сегодняшнее представление о материи буквально чинило препону пониманию эволюции. Обо всех четырех стихиях — Земле, Воде, Воздухе и Огне — оно сформировало такие представления, которые в действительности справедливы лишь для стихии *Земля!* Жидкости и газы рассматриваются лишь как разреженные формы того состояния, которое свойственно исключительно Земле. Феномен жидкости и феномен газа не представляли неделимыми, едиными в себе стихиями. В эту ошибку впадали, забывая, что наличие переходных состояний между двумя областями не устраняет принципиального различия самих этих областей. Переход от безжизненного к живому, от живого к обладающему сознанием, от обладающего сознанием к обладающему самосознанием (минерал — растение — животное — человек) ничего не меняют в том факте, что четыре царства природы суть различные планы действительности, точно также, как каждая из четырех стихий несет в себе четыре различных начала.

Нашим исходным пунктом было желание понять внутреннюю сущность металла. Поэтому мы вновь обратимся к царству минералов.

Предварительно мы описали жизнь, сознание и самосознание, употребив общее понятие “духовного”. Также было достигнуто понимание того, что духовное в нашем мире действует *на* растений, *в* животном и *через* человека. Вскоре мы поймем, что должно быть в этой связи сказано о царстве минералов. Сейчас же

мы постараемся дать некоторые краткие пояснения, касающиеся этих понятий.

1. **На** растении. Если мы будем сравнивать человека и животное, как существ, обладающих сознанием и самосознанием, с растительным покровом Земли, испокон веков растущим и увядающим, нам тут же бросится в глаза, что растению словно бы не хватает чего-то, чем несомненно наделены эти два природных царства, — внутреннего! Растение — открытый во все стороны организм. Вода и соли из почвы, углерод из воздуха, исходящие от солнца свет и тепло непосредственно проникают в него. То, что делает человека человеком и зверя зверем, выведено из его внутреннего на периферию, в его окружение. У растения “внутренним” становится окружение, определяющее его строение. Само же растение в своих очертаниях и внешнем облике оказывается как бы “периферией”. Можно сказать, что у растения нет “внутреннего”, а только “внешнее”. И поэтому мы говорим: **на** растении.

2. **В** животном: только в применении к животному мы можем впервые говорить о содержании (в физическом смысле), и тем самым — о внутренней его сущности. Животное отграничивает себя от внешнего своими органами чувств. Наличие же органов чувств связано с наличием сознания. Таким образом, животный мир — удивительный пример неуклонного развития содержания, и все большего становления внутреннего мира. Теплокровные животные обладают более или менее автономной теплотворной системой. Холоднокровные земноводные не обладают ею, но все же дышат легкими и, следовательно, обладают замкнутой системой дыхательных органов. Обитатели водной среды нуждаются в поступающем извне кислороде, точно также, как холоднокровные земноводные нуждаются в постоянном притоке тепла извне. Низшие виды животных не обладают даже замкнутой системой кровообращения. В их тело вода свободно может проникать извне. Таким образом, мы можем говорить не о низших и высших животных, а, с одной стороны, об открытых, с другой — о все более обособляющихся видах животного мира.

3. **Через** человека: Если сравнивать поведение животных и действия человека, можно прийти к выводу о некотором их сходстве. Но это сходство — чисто внешнее. Поведение животного предопределено самим его организмом. Собака может быть только собакой, лев — только львом, а червь — только червем. Человеку это свойственно, может быть, только в том, что касается его естественных

потребностей. Но в этих сферах жизни человек не является человеком в полном смысле слова. Он становится человеком вполне только тогда, когда он, обладая свободной волей, действует в соответствии со своими моральными принципами. Это и есть путь человека к человечности. Его “Я” должно выполнить свое сокровенное предназначение. *Через* человека — значит посредством его! Человек не замкнут подобно зверю в своем теле. Он — человек постольку, поскольку действует как творец нового в окружающем его мире, поскольку он строит совместно с другими людьми основанное на моральных принципах общество, где дух действует через него.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОПАСТИ

Мы должны иметь в виду два факта, лежащих в основе развитых здесь идей. Как было сказано, царство минералов представляет собой уплотнение состояния теплоты. При этом становится возможным найти путь проникновения “духовно-творческого принципа” в царство минералов, что мыслимо также и с точки зрения науки.

Теперь попытаемся описать, как возникновение характеризующихся различными особенностями более плотных стихийных состояний — Воздуха, Воды и Земли — связано с постепенным *отступлением* духовного.

Чтобы составить полное представление о возникновении сегодняшнего состояния нашей планеты и ее природных царств из прадревнего состояния, необходимо еще раз коротко повторить следующее о духовно-творческом созидательном принципе:

1. Все сущее возникло из теплового состояния, и постепенно прошло стадии Воздуха, Воды и Земли.

2. В ходе эволюции царства живой природы на Земле возникли из откровения духа *на* форме, *в* форме и *через* форму.

Если мы добавим к этому наше знание о том, что от каждой стадии развития сохраняются остаточные формы, мы придем к неизбежному выводу: растения и животные представляют собой остаточные формы, возникшие в процессе становления человеческого существа*.

Царство минералов также представляет собой “остаточную” форму. Но это форма особого рода. Она вовсе покинута духом, и

---

* Рудольф Штайнер. “Очерк тайноведения”.

хранит лишь воспоминание о нем. Постепенное отступление духовного в процессе эволюции от растения через животное к человеку, позволяет предположить, что бесконечное многообразие минеральных форм возникло из того же первоисточника. К утверждению: духовное на земле проявляется *на* растении, *в* животном и *через* человека мы можем добавить — и *из* царства минералов!

Мир небесных светил, сегодня переживаемый как физический, точно также является результатом творения мирового духа.

Когда в древности люди приносили названия звезд, то при этом указывали на их сферы. Сферу каждой планеты описывала ее орбита. Видимая звезда — всего лишь ориентир, позволяющий получить некоторое представление о духовной реальности, недоступной нашему чувственному восприятию! Тут же возникает вопрос: нечто, покинувшее царство минералов, скрывающее свою космическую реальность за видимым нами небесным сводом, сформировавшее растения, животных и человека такими, какие они есть — не есть ли это единый духовный принцип?

То, что проявляется *на* растении, *в* животном и *через* человека, едино в своей сути. Его источник следует искать в незримых созидательных силах, создавших в ходе эволюции природные царства нашей планеты из сфер небесных светил.

Автор говорит в этой книге о металлах и о существе человека, поскольку в его действиях открываются характерные черты. Мы не принимаем во внимание никакие частности, которые можно наблюдать в мире растений и животных. Мы обратим внимание лишь на *один* факт: высшие животные, находящиеся в конце эволюционной цепочки животного мира, обнаруживают в том, что касается строения тела, известное сходство с человеком, который завершает эволюцию. При этом мы прежде всего имеем в виду систему внутренних органов: печень, селезенка, почки, легкие и т.д. О некоторых из них мы будем говорить в связи с процессами, происходящими в металлах.

Эти органы совершенно особенные. По утверждению физиологов, они производят определенные действия. Этого нельзя сказать о наших костях, сухожилиях или нервной системе. Наши кости и сухожилия не работают сами по себе, я работаю с их помощью. Напротив, деятельность внутренних органов не контролируется моим сознанием. Это *участки* моего тела, в которых что-то происходит.

Органы человеческого тела — сфера проявления сверхчувственных сил в природном царстве Земли. Происхождение этих процес-

сов так же, как и творчество стихий, коренится в сверхчувственных сферах. Теперь эти сферы никак не влияют на царство минералов. Но прежде все же существовали некоторые предположения, или даже определенные знания о взаимосвязи между металлами и кристаллами с одной стороны, и свойствами планет, знаками зодиака и органами человеческого тела, с другой.

И вот теперь совершенно иным путем мы пришли к представлению об их связях.

В свете всего вышеизложенного посмотрим пристальнее на эти отношения. Было сказано, что творящий дух на земле находит свое выражение через человека. Если учитывать при этом взаимосвязь между человеком и металлом, разрозненные представления образуют стройную картину.

Гипотезы некоторых биологов допускают появление новых видов растений и животных. На это надо возразить, что все закономерности царства минералов, растений, животных и небесных светил уже определены. Их развитие на данной стадии завершено.

С человеком в *этот мир* пришло нечто принципиально новое! Сущность его не исчерпывается строением тела и деятельностью органов. Он — духовная индивидуальность. И эта индивидуальность представляет собой неделимое единство, являясь новым исходным пунктом в космосе! Творческое, божественное, духовное начало проявляется в человеке совершенно *по-новому*. Поэтому мы можем определить индивидуальное в человеке как *моральный принцип*.

В процессе становления человека божественная творческая сила создавала одну форму за другой, с которыми она могла бы соединиться вплоть до физического. В ходе этого дух постепенно покидал царство минералов. Приоткроем завесу тайны: сущность царства минералов, в нашем случае металлов, мы можем постичь через внутренний мир человека! Подведем итог: именно *твердая* земля представляет собой конечный этап эволюции нашей планеты. Формы стали видимы тогда, когда образующая их материя застыла в этой заключительной фазе. На этом завершилась эволюция органических форм.

До этого события границы всех царств еще не были четко очерчены. Поэтому изначальная творящая сила могла оставаться продуктивной и порождать все многообразие форм.

С появлением в этом мире человека прекратилось рождение новых форм в царстве растений и животных.

Царство минералов “умерло” в своем “твердом состоянии”. Но именно в этот момент “его жизнь” в полной мере проявилась *на* растении, *в* животном и *через* человека. Человек, развивающийся как моральное существо, встал на ноги именно в этом “погибшем”, Богом забытом царстве минералов.

При последнем “уплотнении” минерального царства уплотнилась также и вещественность живой природы. Этот факт необходимо рассматривать в непосредственной связи с тем, что формы в природе не могут дальше развиваться. Развитие форм при этом не следует смешивать с изменчивостью, которую мы до сих пор можем наблюдать в природе. Природа вынужденным образом “реагирует” на влияние извне. Это свидетельствует о “жизнеспособности жизни”. Однако каждый отдельный вид растения или животного закончен и замкнут в себе.

Загадка низших животных — не их несовершенство, но совершенство достигнутой ими стадии развития!

Каждая существующая сегодня форма жизни самодостаточна! Естественный отбор, приспособление к окружающей среде и борьба за существование уже не могут привести к появлению нового вида! К примеру, саламандра или лошадь с течением веков будут меняться тем или иным образом, реагируя на изменения окружающей среды. Но в ходе этого процесса они станут *только* более совершенными лошадью или саламандрой, и никогда не превратятся в новый вид животных.

ЧАСТЬ III.

О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Современный человек признает реальностью только то, что он может увидеть, услышать, потрогать, то есть воспринять своими органами чувств. Такой взгляд на мир принято называть наивным реализмом.

В человеке, состоящем из тела, души и духа, реально существующим признается только физическое тело. Что делать с душой и духом, вряд ли кто знает. Обыкновенно говорят, что это область веры. Но ведь человеческую сущность можно представлять совершенно по-иному. Физиология издавна утверждала, что наши чувственные восприятия субъективны и зависят от строения тела. Но можно ли тогда утверждать, что все, что мы воспринимаем, есть объективная реальность? В этом вопросе уже содержится ответ: человек сам определяет, что в мире является реальностью, а что нет; что есть “реальность”, я могу познать *только* через себя самого в себе.

Сейчас люди уже не склонны утверждать что-либо подобное. Считается, что это слишком самонадеянно, и право выносить решения в *этой* области отдается некой высшей инстанции. Однако при этом забывают, что тем самым опять-таки принимается некоторое решение, правильность которого остается на нашей совести. Чтобы все-таки понять, из чего следует исходить, принимая то или иное решение, необходимо исследовать реальность чувственного мира.

Физиология органов чувств исходит из того, что наши чувства реагируют на внешние раздражения, что эти импульсы непосредственно органически воздействуют на наше тело. Но говоря так, не следует смешивать две вещи: “что-либо воспринять” и “быть с чем-либо связанным”. Мы можем воспринимать лишь нечто от нас отдельное. Конечно, внешний мир оказывает на нас воздействие, но ведь и мы воздействуем на внешний мир. Восприятие происходит, когда осуществляется эта обоюдная встреча.

Вместо утверждения: “Я вижу дерево” правильнее было бы сказать: “Я мыслю дерево”! Через отбор и накопление впечатлений внешнего мира и приходит наше осознание окружающей среды

(осознание пространства). Мы не являемся окружающей природой, мы противопоставлены ей. Мы создаем себе о ней некоторый мир образов, мир понятий. (В голландском для этого есть замечательное выражение: Denkbeeldenwereld — мир мыслеобразов).

Но мы имеем дело с еще одним воображаемым (образным) миром, с миром воспоминаний, с миром, заполненным образами нашей памяти. В определенной степени этот мир также вне нас, хотя мы и носим его в себе. Мы не суть наши воспоминания, мы *обладаем* ими!

Когда мы воспринимаем человека органами чувств, мы видим лишь его тело. *Видимо* только тело. Мы воспринимаем тело в пространстве. Мы видим, что оно движется в пространстве, занимает пространство. *Тело видимо в пространстве*. Тело человека, его плоть определяет человека как представителя определенного биологического вида. Другое значение слово “человек” приобретает, когда мы смотрим на него как на личность, когда обращаемся к нему по имени. Но мы не можем увидеть личность. (То, что мы можем узнать определенного человека по внешнему виду, это отдельная проблема, о которой мы еще поговорим). Надо твердо уяснить, что я не могу увидеть, кем является стоящий передо мной человек. Я должен спросить об этом. То, что он мне сообщит — это поначалу воспоминания. Что последует потом, неважно. Главное, что человек описывает мне себя по памяти. И я помещаю то, что он говорит, среди прочих моих воспоминаний. Память способна вместить огромную часть нашей жизни, и это — удивительное явление. Мы говорим о чем-то происходившем очень давно и создаем это заново в духе. На основе этих образов памяти мы строим и наши планы на будущее. Воспоминания о прошлом дают нам материал, из которого мы создаем картины нашего будущего. В памяти человека, в его сознании одновременно заключены его прошлое и будущее. Все это нельзя увидеть, а только вспомнить во времени.

При нашем появлении на свет еще неизвестно, что мы будем представлять собой как личности. На своих лекциях я часто привожу такой пример. В учебниках истории написано, что Гёте родился в 1749 году. Но это не совсем верно. Если бы это было так, его мать в день его появления на свет закричала бы: “Скорее бегите все сюда! Родился Гёте!” Личность человека *формируется* на протяжении всей жизни. Любая мать, глядя на спящего у нее на руках младенца, спрашивает: “Кем то ты станешь?”. В этом — существенное отличие нашего мира от животного мира: когда на свет появ-

ляется котенок или мышонок, мы точно знаем, что из них вырастут взрослая кошка и взрослая мышь. С ними все ясно. Но о ребенке недостаточно сказать, что из него вырастет взрослый человек. Главное в том, какая появится личность. О человеке можно сказать: чем старше он становится, тем более он выявляется. И это продолжается до самой смерти.

С этой точки зрения человек “является “существом во времени”. Прошлое, будущее, молодость, старость — это временные понятия. Личность — это воспоминания во времени. И наконец, мы приходим к третьему принципу. Чем отличается одна личность от другой? Попробуем исходить из понятия “склонность”. В каждом человеке в течение его жизни проявляются те или иные склонности. Заложенные в каждом человеке способности к тому или иному делу различны. Наши симпатии и антипатии также различны. Если кто-то нам симпатичен, мы ощущаем своего рода родство с этим человеком, несимпатичный же человек вызывает неприязнь.

С этим также связана предрасположенность к определенным заболеваниям. Человек заболевает, только если он восприимчив к факторам, влияющим на возникновение этого заболевания. Родственность, предрасположенность и склонность (талант) настолько схожи между собой, что эти слова могут быть взаимозаменяемы. Вполне можно сказать, например, что этот человек склонен к кори, или к общению с определенным типом людей. “Нечто” в человеке, наделенном талантом и возможностями, после его рождения способствует проявлению личности в течение всей его жизни. Говоря об этом “Нечто”, мы говорим об упомянутом третьем принципе. Пока мы гипотетически назовем его индивидуальностью. Индивидуальность — носитель памяти. Имя этой индивидуальности — “Я”. “Я” вспоминает себя; я вспоминаю меня.

Существует особое отношение между “Я” и воспоминанием. Очень важно определить природу этой связи.

“Я”, то есть *индивидуальность* — это то, что *составляет ядро личности*, ее таинственную сущность. Когда я говорю о ком-то, я поначалу могу сказать лишь что-то о его внешности, его индивидуальность скрыта от меня. Я знаю только, что он ею обладает. Я недаром говорил о гипотетическом принципе, пусть даже *пока* гипотетическом.

Если мы хотим постичь сущность “Я”, надо постараться понять, как формируется наше знание о теле и о личности человека.

Тело видимо в пространстве. Личность мы вспоминаем во времени. Попробуем подобным образом описать “Я”.

Мы видим тело в *пространстве*, личность во *времени*; для того же, чтобы определить сферу бытия, в которой существует наше “Я”, нам необходимо понятие “вечности”.

Если понимать “вечнодлющееся” как основу понятия вечности, то вечность будет временным понятием, если же связывать его с бесконечностью, оно станет пространственным понятием. Нам необходимо определить вечность как нечто выходящее за рамки времени и пространства. Вечность — вне времени и пространства.

Как человек, живущий во времени и в пространстве, может постичь суть вечности? К понятиям “*видимое*” и “*сохраненное памятью*” он должен добавить еще одно. Восприятие и воспоминание в нашем сознании качественно различны по своему содержанию. С воспоминанием человек связан прочнее и интимнее, чем с восприятием. Последнее больше связано с внешним миром, воспоминания же — это облачение нашей личности. О своей душе, о своей личности мы можем говорить только вспоминая себя.

В человеке “Я”-сознание развивается исключительно благодаря способности к восприятию и памяти. Если вследствие заболевания или несчастного случая человек теряет память, он не может больше переживать себя как “Я”. Взгляд этого человека становится бессмысленным, словно угас прежде наполнявший его свет. Кажется, что у него более нет своего “Я”.

Тем самым найдено слово, необходимое для определения “Я”: “Я” *есть!* Быть существующим — самое интимное определение, которое можно дать реальности. Действительно существует лишь индивидуальность. Существую только я сам! Именно парадоксальность этого утверждения поможет нам лучше оценить его. Можно спросить: а разве мое тело не существует? Я не могу утверждать, что мое тело существует, ибо я могу *только видеть* его. Моя личность тоже не существует, потому что я могу *лишь вспоминать* о ней.

Но откуда я знаю, что моя индивидуальность существует? Да потому что она — это я *сам!*

К гипотетическому понятию “индивидуальность”, к слову “я”, добавилось еще одно слово — “есть”. “Я *есть!*” Только в “Я *есть!*” человек переживает абсолютную действительность: *присутствует!* Сложность в том, что в “Я *есть!*” он *только присутствует.* В действительности оно является во времени и пространстве, причем

оболочками Я служат пространство, как тело, и время, как душа. В повседневной жизни мы все это хорошо знаем даже тогда, когда этих различий нет постоянно перед глазами. Встретив своего знакомого через 50 лет, я могу не узнать его, потому что за эти годы он мог сильно измениться внешне и внутренне. Но когда, в момент узнавания, я говорю ему: “Это ты!”, я обращаюсь к тому же “ты”, с которым я говорил 50 лет назад. Это та же самая индивидуальность, которая, как и все человеческие индивидуальности на земле, вне времени и пространства представляет ту же самую реальность. Мы с полным правом можем сказать: земной человек состоит из духа, души и тела.

То, каким будет зверь, определено с самого его рождения. Его тело, его органы и окружающая среда образуют более или менее неразрывное единство.

Становление личности, то есть развитие души человека в течение его земной жизни, осуществляется через взаимодействие индивидуальности с внешним миром. И возникающие в ходе этого взаимодействия ситуации нельзя предсказать заранее. Жизненные ситуации, встречи людей происходят не только по нашей воле. Часто мы скорее неожиданно для себя попадаем в ту или иную ситуацию. Но то, как мы поведем себя в создавшемся положении, зависит исключительно от нас самих. Здесь и только здесь может осуществляться свобода.

При всем том очень важно, что человек не отождествляет свою индивидуальность со своим телом и своей личностью. *У меня есть тело, я проявляю себя как личность, я есть индивидуальность.*

Если не отличать “я есть” от личности и тела, мы вновь придем к представлениям эволюционистов о том, что человек является высокоразвитым животным.

Жизнь дана нам для того, чтобы познать миры, в которых живет личность, то есть мир индивидуальности и мир чувственных восприятий, и их влияние на личность. Как индивидуальность человек противостоит всему сущему. Человек видит звезды, горы, деревья, свое тело, он помнит свое прошлое и он знает себя, свою душу, свою личность в той мере, в какой обладает самопознанием.

Одновременно индивидуальность является источником моральных сил, живущих в каждом человеке. Личность развивается между “Я” и окружением. Если мы будем рассматривать индивидуальную духовную основу человека как вне времени и пространства присутствующую на земле, мы поймем, почему “обмен взглядами”

является столь глубоким переживанием. Этот взгляд идет от “Я” к “Я”, от вечности к вечности. Отсюда понятно, что у совершенно незнакомых людей может возникнуть непосредственный контакт.

Мне кажется чудом возможность видеть человеческое существо, чье “я есть” совершенно открыто нашему взору. Мы переживаем это, встречая нежный взгляд ребенка. В его глазах нам открывается невероятная глубина. Наполняющий их звездный свет дарует нам счастье.

Индивидуальность, личность и внешний облик человека образуют в жизни единство. Без индивидуальности человеческая душа остановилась бы на животной ступени развития. “Свет” индивидуальности пронизывает душу, звучит через нее. Так душа становится личностью (персона — происходит от per — через и sonare — звучать). Так человек осознает свое тело и свою душу отличными от всех других земных существ.

Действие нашего “я есть” не ограничивается окружающим миром. Во взаимодействии индивидуальности и внешнего мира человек, через свою личность и физическое тело, постигает творение и создает новые ценности.

Через физическое тело и душу человека действует высшее начало. Это “через человека” может явиться ключом к разгадке многих тайн, которые мы встречаем в мире металлов.

НАШИ РУКИ

Из всего сказанного явствует, что представление о том, будто жизнь, сознание и самосознание всего лишь функции определенной материальной структуры, неприемлемо. Происхождение видимого мира мы можем найти только там, где форма дана нам во всей ее полноте. Чтобы духовная реальность проявилась в форме, чтобы в ней мог присутствовать дух, как это есть в человеке, необходим был долгий путь развития. Здесь мы должны вкратце упомянуть основные этапы этого развития.

В первоначальной фазе развития человеческого существа его телесная субстанция была только теплом. Вторая фаза состояла в том, что какая-то часть тепла уплотнилась и перешла в газобразное состояние, и тогда телесная субстанция человека обрела жизнь. Первую фазу можно определить как физическую, вторую — как растительную.

На третьем этапе своего развития человек прошел стадию животного развития, когда его тело сгустилось до жидкого состояния, и он сам стал носителем сознания. На четвертой стадии человек обрел свое “Я”. Он стал земным человеком.*

Естественно, что на каждой из этих ступеней эволюции оставались формы, которые не развивались вовсе или развивались лишь частично.

Обратим наш взор к царствам минералов, растений и животных. Родство между человеком и животным довольно легко обнаружить. Но животное царство остановилось на более ранней стадии развития. Провести аналогию с царством растений, рассматривая его формы как остатки еще более ранней (растительной) стадии развития человека, уже сложнее.

Царство минералов осталось на самой ранней стадии. Эволюционный путь от минералов до человека очень долг, и они очень далеко отстоят друг от друга. Царство минералов пожертвовало всем своим духовным содержанием, и поэтому пришло в свое нынешнее, “мертвое” состояние. Но оно — таинственный слепок того деятельного творящего мира, который в незапамятные времена был с ним тесно связан.

Этот же созидающий мир открывается в духовно-творческой сущности человека. То, что исчезло из минералов, сегодня проявляется на земле *через* человека!

Теперь нам становится понятной тесная связь человека и минералов. Мы не должны относиться равнодушно к минеральному миру нашей земли. В ходе технической обработки, высвобождая металл из руды, мы, пусть ненамного, все же приближаем его к первоначальному состоянию. В этом процессе важная роль играют стихии — Огонь, Воздух и Вода.

Мир металлов многообразен. В этой книге мы смогли рассмотреть только важнейшие из них. Мы узнали характер каждого металла и нашли в человеке свойства, обнаруживающие несомненное родство с ними. Разве душевные качества человека не заставляют нас догадываться об этих таинственных связях? Какие свойства именно этой субстанции позволили ей претвориться в минерал? Чем больше мы проникаем в эту область, тем явственнее мы чувствуем, что приближаемся к разгадке тайны, которую мы прежде

---

* Р. Штайнер. “Очерк тайноведения”.

лишь неясно различали в знакомых феноменах. Чем точнее мы учимся видеть предметы, тем внятнее становится для нас их язык.

Связь металлов с сущностью человека обнаруживается во всех его жестах. Человек идет и стоит прямо. Это отличает его от всех прочих существ Земли. Морской конек *плывет* прямо. Пингвин *сидит* прямо. Но *ходить* и *стоять* прямо — это нечто совершенно другое. Способность прямостояния человека на Земле выражается во всем его облике. Голова с ее округлой, куполообразной формой становится носителем духовной жизни. Голова — это орган воспринимающего сознания. Сознание проявляется в мыслительной переработке чувственных впечатлений, но в то же время оно живет в мире идей, порожденном мышлением. Этот мир, как и чувственный мир, есть мир в себе. В своем мышлении человек придает этому миру идей индивидуальные черты. Люди могут одновременно жить в общем для всех чувственном мире и в то же время встречать друг друга в едином мире идей. Человек — гражданин двух миров.*

Поднимаясь в воздух, птица покидает землю. Если грызун или медведь встанет на задние лапы, строение его тела не позволит ему долго оставаться в вертикальном положении и заставит его вновь опуститься к земле. Человек же принимает естественную для себя осанку именно когда он *стоит*. Говоря о “выпрямлении”, мы обращаем внимание не только на строение тела, но и чувствуем, что в этом жесте выражается *личность*.

Человек развивает свою личность и благодаря этому способность выпрямляться только постепенно с момента рождения. У животного, напротив, все существенные черты даны с первой же минуты появления на свет. В жизни человека определены лишь обстоятельства его рождения. Какова будет его жизнь, в большой степени зависти от него самого.

Благодаря этому мы можем говорить о собственно “человеческом” в человеке, как о развивающемся моральном существе. Его жизнь — это средство проявления духовных ценностей в земном.

Способность человека быть “гражданином двух миров” — выражается не только в прямостоянии, но также в строении и функции его рук. Они служат потребностям обоих миров: с одной стороны, мы воспринимаем с их помощью окружающий нас мир как конкретную вещественную реальность, с другой стороны, в их дей-

---

* Р. Штайнер. “Философия свободы”.

ствиях проявляется способность творить. Здесь вновь духовное проявляется *через* человека.

В руках человека отчетливей всего проявляются его внутренние жесты. В “жестах” мы видим “рождение”. Пусть не совсем в том же значении, что в главе о серебре, понятие “открыть себя” присутствует и в слове “жест”. Тайна этих понятий чудесным образом раскрывается в слове “*о-творить*”. С этим тесно связана задача человека — развивать свою творческую сущность.

Акт творения завершился созданием твердой материи. Только человек не остановился в своем развитии.

Язык человеческих жестов бесконечно богат. И чем менее тот или иной способ выражения обусловлен типическим, тем больше в нем выражается индивидуально-человеческое.

Человеческое в человеке проявляется во всех его творениях, будь это область техники, науки или искусства. Во всех этих областях человеческой деятельности обнаруживается ряд основных жестов.

Вспомним слова “действие”, “рождение”, “характер”, “процесс” и т.д., употреблявшиеся в первой главе в переносном значении в применении к металлам. Это облегчит понимание того, что я далее намерен изложить.

В технике человек встречается с металлом. При этом металлы выводятся из своего природного состояния. Они “обрабатываются”. Каждая область, которая связана с применением определенного металла, имеет свои характерные черты. Слова, обозначающие их — это метафоры нашей душевной жизни. Жесты, которыми человек пользуется, обращаясь с металлами в повседневной жизни, включают и “внутренние” душевные жесты. Совпадение этих “жестов” настолько бросается в глаза, что невольно возникает вопрос о закономерности, лежащей в основе этого совпадения.

До сей поры мы находили в этих закономерностях связующие звенья между миром минералов и миром людей. Божественно-духовное, творящее в ходе развития покинуло царство минералов. Сейчас оно проявляется на Земле как духовная творящая сила через человека. Человек — новый проводник творящих сил на Земле. Гёте знал об этом. Он говорил: “Когда здоровая натура человека действует как единое целое, когда человек ощущает себя в мире как в некоем великом, замечательном, прекрасном и достойном целом, когда наслаждение гармонией вызывает у него чистое и свободное восхищение, *тогда Вселенная — если б только она могла*

увидеть себя у достигнутой цели — вскрикнула бы, ликуя, и преклонилась перед вершиной своего становления и существования”.*

В жестах человека по-новому проявляется внутренняя сущность металла! Когда человек в своем творчестве соприкасается с металлом, он вновь возвращается к тому единству, которое было разрушено в ходе эволюции.

Чтобы дать читателю представление об этих жестах, мы в нескольких примерах охарактеризуем каждый из металлов.

Свинец играет важную роль в искусстве книгопечатания. Застывание слов в шрифте мы называли “действием свинца”. В пишущей руке живет внутренняя сущность свинца.

В олове мы переживаем претворение (или превращение) стоящего за ним духовного плана. Это область всех форм, творимых человеком. Впрочем, эти две названные области деятельности человека нельзя совсем отделить друг от друга. Когда человек пишет, он нечто определяет, но одновременно он нечто и формирует (формулирует). В творящей руке, постоянно отливающей наши мысли и идеи в зримые формы, воплощена и сущность олова. Сюда, собственно, относится все, что “делает” человек. Интересно отметить при этом, что Зевс, которого греки связывали с оловом, был верховным божеством, все подчинявшим и надо всем властвовавшим.

В каком жесте лучше всего мы можем познать сущность железа? С железом помимо силы, активности и мужества связывается также понятие “самостоятельности”. Все это объединяется в понятии “борьба”. Ладонь пишущей руки закрыта. Действия созидательной, творящей руки направлены “извне во внутрь” (с понятием “извне” мы связываем тыльную сторону руки). Самое яркое представление о борющейся руке — это стиснутый кулак.

В жесте меди, ртути и серебра акцентируется внутренняя сторона руки. Медь — это соединяющий, приспособляющийся к другим элемент. Жест, наилучшим образом выражающий сущность меди — это жест приветствия, когда люди протягивают друг другу руки. Самое яркое проявление Меркурия-ртути — это игра. Здесь особенно силен элемент детскости. Каждая игра требует подвижности, социальной по своей сути: люди играют друг с другом! Бросается в глаза, что во всех играх большую роль играет внутренняя сторона руки (медь, ртуть и серебро тесно связаны между собой). Назовем руку *играющего* человека рукой Меркурия. Игра на музы-

---

* И.В. Гете. Собрание сочинений в 10-ти томах, т. X, 14, 19, стр. .

кальных инструментах относится сюда же. Жест, который замечательно выражает сферу серебра, это *вопрошающая* рука! Мы знаем два жеста, выражающих просьбу: первый — это протянутая рука как символ бедности; второй — поднятые руки, полусогнутые в локтях, раскрытые ладони чуть отведены назад на уровне плеч, — в котором можно пережить отражающий, вопрошающий жест.

Жест золота выражает нечто связанное с самосознанием личности. Кроме того, в нем должно быть нечто всеобъемлющее: золото, как металл, стоит в центре между тремя парами противоположных по своим свойствам металлов. Мы видели, что жесты пишущей, протянутой и несущей руки направлены извне во внутрь. В руке важна внутренняя сторона. Рука — почти самостоятельный орган. Мы протягиваем наши руки от себя. Мы говорим о верхней и нижней, о внешней и внутренней поверхности руки, о тыльной стороне и о ладони. Если человек на пути к свободе, к осуществлению своей нравственности по новому осознает сущность своих рук, тогда он увидит их другими глазами. Разве не истинно человеческое качество — держать себя в руках? И только когда мы в своих поступках приучим наши руки к воздержанию и самоотречению, действия “дарить” и “давать” обретут свой подлинный смысл. Тогда мы уже отдаем не “что-то”, но самих себя. Мы обратим наши знания на пользу обществу. И главной ценностью человека станет не интеллект, но сердце. Тогда мы почувствуем, насколько наши руки связаны с центром нашего существа, с сердцем (которое и с анатомической точки зрения — центр нашего организма). Кто любит другого человека, тот дарит ему свое сердце, а не голову. Так, *дарующая* рука становится выражением сферы золота.

Игра жестов наших рук гораздо многообразнее тех, что мы перечислили здесь в качестве *типических*. Но мы и не ставили себе задачу их исчерпывающего описания. Мы оставляем простор для читательской фантазии.

Мы говорили о противоположности земного и духовного в человеческих поступках. Эту же противоположность мы узнаем в борющейся и молящей руке.

Жест золота дарящей руки достигает подлинного духовного величия в *благословляющей* руке.

Faint, illegible text covering the majority of the page, likely bleed-through from the reverse side.

РАВНОВЕСИЕ МЕТАЛЛОВ И ЧЕЛОВЕК*

Пер. Ю. Неподаева

Кто медью кроет, но с железом незнаком,
Тот небеса приемлет как свой дом.
А коль без меди он к железу перейдет,
Лишь на земле свою судьбу найдет.

Кто, зная серебро, не ведает свинца,
С пустой фантазией пребудет до конца,
Но кто свинцом без серебра творит,
Тот мудростью бездушной знаменит.

Кто словно ртуть от олова бежит,
В себе ребячество надолго сохранит.
А если в олово он верует одно,
То быстро к старости сведет его оно.

Кто ж злато только в украшениях чтит,
Тот непременно алчностью грешит.
Но кто в нем сущность тайную найдет,
К высокой мудрости того оно ведет.

Глубоко в сердце нашем возвещён
Молитвы золотой отрадный звон,
И мудрости божественный поток
Из сердца в руки к нам прольется в срок.

---

* Эти строфы — попытка в другой форме выразить существо темы этой книги.

Сдано в набор 1.03.99. Подписано в печать 10.03.99. Формат 60x94/16.
Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Уч.-изд. л. 4,5.
Тираж 999 экз.

"Товарищество научных изданий КМК"
111531, Москва, Шоссе Энтузиастов 100-5-56
ЛР № 070831 от 14.04.98

